

ВѢСТНИКЪ

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Годъ 1899.

№ 17-й.

(33-й годъ изданія).

1-го Сентября.

Содержаніе: 1) Благословеніе Св. Синода.—2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3) Хроника епархіальной жизни: Рѣчь архимандриту Андрею, наблюдателю миссіонерскихъ курсовъ при Казанской дух. академіи, при врученіи жезла, сказанная Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ въ Спасскомъ Казанскомъ монастырѣ 6 августа 1899 года.—4) Празднованіе дня явленія въ Казани иконы Божіей Матери.—5) Закладка домової церкви, во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы при Казанскомъ Земледѣльскомъ училищѣ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ.—6) Пребываніе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія въ с. Ключишахъ, Свіяжскаго уѣзда.—7) Обновленіе каменнаго храма въ с. Русскій Юрткуль, Спасскаго уѣзда, и освященіе главнаго престола.—8) Теодоровскій монастырь въ г. Казани.—9) Некрологъ священника Григорія Филипповича Бенедиктова.—10) Отовсюду.—11) Воззваніе.—12) Объявленіе.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВ. СИНОДА.

За благотворительность по Казанскому епархіальному вѣдомству преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею грамотъ:

- 1) Крестьянину Вятской губерніи, Уржумскаго уѣзда, деревни Анучиной Василию Мовсеєву Вахромѣеву.
- 2) Тюменскому купцу Зиновію Іосифову Бажанову.

К. Е. И. 1899.

47

- 3) Дворянину Анатолию Александровичу Деларю.
- 4) Московскаго Алексѣевскаго женскаго монастыря монахинѣ Августѣ.

Безъ выдачи грамотъ:

Города Ядрина дворянамъ Іоанну и Маріи Трондинымъ.
Статскому совѣтнику Александру Висильеву Бѣднякову.
Старостѣ Кладбищенской города Чистополя церкви Чистопольскому временному купцу Ивану Ивановичу Емуранову.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ бывшій воспитанникъ семинаріи Петръ Парковъ псаломщикомъ къ церкви села Менчи, Чистопольскаго уѣзда,—11 августа.

Перемѣщенъ священникъ села Арбузова Барана, Спасскаго уѣзда, Ляпидовскій въ Херсонскую епархію, а на его мѣсто—священникъ с. Старога Тябердина, Цивильскаго уѣзда, Корнетовъ,—12 августа.

Уволенъ псаломщикъ с. Менчи, Чистопольскаго уѣзда, Викторъ Архангельскій отъ должности—11 августа.

Умеръ діаконъ с. Феодоровскаго, Свіяжскаго уѣзда, Строителейъ 30 іюля.

Праздныя мѣста: священническія при церквахъ сель: Хочашева, Ядринскаго уѣзда, и Старога Тябердина, Цивильскаго уѣзда.

Діаконскихъ и псаломщическихъ нѣтъ.

Просвѣщены Св. Крещеніемъ.

1 іюля сего года причтомъ Успенскаго гор. Казани собора—язычницы приходской деревни села Подгорныхъ

Тимашъ, Цивильскаго уѣзда—Ивановой—изъ чувашъ—дѣвицы—Шербенесь Николаева, 21 г., нареченная при крещеніи Марією и Екатерина Пимуллина, 17 л., нареченная Екаториной.

9 августа сего года причтомъ церкви с. Воскресенскаго, Казанскаго у., врачъ іудейскаго вѣроисповѣданія Лейба Шахновъ Харитоновъ, 25 л., съ нареченіемъ Леонидомъ, по крестномъ отцѣ Александровымъ.

Присоединены къ православію:

25 іюля сего года священникомъ единовѣрческой Спасо-Преображенской церкви г. Казани Михаиломъ Мансуровымъ—раскольница австрійскаго жесвященства дочь умершаго Казанскаго мѣщанина Іоны Сергѣева Михайлова—дѣвица Глафира, 25 лѣтъ.

Освященіе придѣльнаго храма.

29 іюля сего года освященъ придѣльный теплый храмъ во имя Архистратига Михаила, въ с. Юнгѣ—Ядринѣ, Козмодемьянскаго уѣзда, мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ с. Ишакъ Аѳанасіемъ Добросмысловымъ въ сослуженіи обружнаго духовенства.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

РѢЧЬ,

АРХИМАНДРИТУ АНДРЕЮ,

наблюдателю миссіонерскихъ курсовъ при Казанской дух. академіи, при врученіи жезла, сказанная Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ, въ Спасскомъ Казанскомъ монастырѣ 6 августа 1899 года.

Привѣтствую тебя, пречестный о. Андрей, съ посвященіемъ въ санъ архимандрита и съ назначеніемъ на должность наблюдателя при миссіонерскихъ курсахъ. Съ полученіемъ сана архимандрита и должности наблюдателя ты поставляешься въ близкое отношеніе и къ сей обители и къ миссіонерскимъ курсамъ. То и другое налагаетъ на тебя особья обязанности.

Хотя и эта обитель и здѣшніе миссіонерскіе курсы имѣютъ своего высшаго начальника, облеченнаго саномъ и властію архіерейства, но онъ проживаетъ большую часть времени внѣ сей обители и не стоитъ въ непосредственномъ отношеніи къ курсистамъ, а ты будешь здѣсь жить и стоять въ самомъ близкомъ отношеніи къ той и другимъ и будешь занимать начальственное положеніе. Внимай сему!

Ты монахъ—ученый и опытный, а отнынѣ архимандритъ, т. е. начальникъ монаховъ; по сему заключаю, что ты понимаешь и монашеское житіе и значеніе монастырей. Содержа самъ строго свое монашеское житіе, содержи также и братію; а въ обители веди порядокъ по монастырскому уставу, особенно богослуженіе. Твой предшественникъ архимандритъ Палладій ввелъ въ этой обители порядокъ богослуженія съ строгимъ выполненіемъ церковнаго устава, продолжай это и ты. Уставное богослуженіе полюбились Казанцамъ, и привлекаетъ много богомольцевъ въ сію обитель. Въ каждомъ монастырѣ это необходимо, а особенно здѣсь, гдѣ нетлѣнно почиваютъ мощи Святителя Варсонофія. Полагаю ни одинъ благочестивый посѣтитель Казани и богомолецъ не пройдетъ мимо Спасскаго монастыря, чтобы не зайти въ оный помолиться предъ сею Святинею и не поклониться Святителю Варсонофію, не говоря уже о Казанцахъ, которые любятъ сію обитель и почитаютъ ее. Какъ же нужно стараться, чтобы не оскорбилось ихъ религіозное чувство чѣмъ-либо несоотвѣтствующимъ святынѣ монастыря сего.—Будь же здѣсь начальникомъ строгимъ и истиннымъ ревнителемъ монашескаго житія и монастырскаго церковнаго чина!..

Что же касается твоей обязанности по отношенію къ миссіонерскимъ курсамъ, или курсистамъ,—то обязанность наблюдательства за курсистами какъ и обязанность монастырскаго начальствованія, раздѣляются на двѣ стороны: по отношенію къ себѣ и своимъ питомцамъ.

Ученый монахъ долженъ быть по преимуществу миссіонеромъ, сравнительно съ мірскимъ священникомъ обльцомъ, почти всегда связаннымъ семейными узами. Одинокому духовному лицу болѣе потребно миссіонерство, чѣмъ обремененному семействомъ; онъ больше можетъ сдѣлать для церкви Христовой и для спасенія душъ непросвѣщенныхъ вѣрою Христовой, если онѣ сего пожелаютъ. Ты же и въ прежнемъ

своемъ служеніи, на югѣ Россіи, находился на миссіонерскомъ поприщѣ, а теперь поставленъ въ прямое отношеніе къ миссіонерскому дѣлу,—для приготовленія миссіонеровъ. Воспитывающій миссіонеровъ и наблюдающій за ними долженъ быть самъ въ душѣ миссіонеръ, проникнуть мыслями, чувствами и желаніями, присущими миссіонеру и соотвѣтственно сему созидать жизнь курсистовъ—будущихъ миссіонеровъ, воспитывая въ нихъ чувства самоотверженной преданности церкви Христовой, внушая и развивая предъ ними мысли о святости и высотѣ миссіонерскаго служенія и руководствуя знаніями ихъ, соотвѣтственно намѣченной цѣли—для достиженія оной.

И самые курсисты—будущіе миссіонеры, должны быть проникнуты миссіонерскими цѣлями. Все изученіе ими положенныхъ на миссіонерскихъ курсахъ наукъ должно клониться къ миссіонерской цѣли, а не составлять только вообще задачу знанія и цѣль образованія. Самое поступленіе слушателей на миссіонерскіе курсы должно быть по призванію къ миссіонерской дѣятельности; безъ этого желающіе поступить на миссіонерскіе курсы не должны быть принимаемы на оныя; а находящіеся на нихъ безъ призванія къ миссіонерству не должны быть держимы на оныхъ. При этомъ само собою понятно, что лица, стремящіяся на курсы, но по сложившимся обстоятельствамъ ихъ жизни не могущія безпрепятственно проходить миссіонерское служеніе, не должны быть на оныя принимаемы. А сами курсисты не должны смотрѣть на миссіонерскіе курсы, какъ на скорый и легкій переходъ къ полученію степени священства и священническихъ мѣстъ, каковыхъ по степени своего прежняго образованія они не заслуживали, какъ дѣйствительно это стремленіе и обнаружилось въ курсистахъ въ прошедшіе два года. Такіе предполагаемые миссіонеры мало подають надежды на миссіонерство, даже вообще на пользу служенія Церкви Божіей; ихъ скорѣе можно назвать ищущими спокойной и обезпеченной жизни.

Все это, возлюбленный о. архимандритъ Андрей, тебѣ надлежитъ вѣдать, и такъ направлять свою жизнь и дѣятельность, что бы отъ тебя была польза и обители этой и миссіонерскимъ курсамъ. Пусть изъ-подъ твоего руководства выходятъ добрые и назидательные иноки и истинно-ревностные миссіонеры.

А все сказанное мною и составляет тотъ духовный религіозно-нравственный и воспитательный жезлъ правленія, символомъ коего служить врученный мною тебѣ сей металлическій жезлъ; прими оный, и управляй по реченному порученнымъ тебѣ дѣломъ.

П Р А З Д Н О В А Н І Е

дня явленія въ Казани иконы Божіей Матери.

День явленія въ Казани иконы Божіей Матери составляетъ для Казанскихъ православныхъ жителей, особенно же для обитательницъ Казанскаго женскаго монастыря самый дорогой и близкій душѣ и сердцу праздникъ. Но не для Казани только дорогъ 8-й день мѣсяца іюля и не однѣ только скромныя молитвенницы Казанской женской обители благоговѣнно поклоняются и чтутъ Казанскую икону Богоматери;— нѣтъ, въ этотъ день праздника Казанскаго предъ ликомъ пречистой Богоматери умиленно преклоняетъ колѣна и вся православная Россія, воспѣвая величаніе и вознося горячія молитвы предъ Ея пречуднымъ образомъ. Но являясь всероссійскимъ праздникомъ, праздникъ въ честь Казанскія иконы Божіей Матери тѣмъ не менѣе есть праздникъ исключительно Казанскій и попреимуществу Казанскаго женскаго монастыря, на мѣстѣ котораго и послѣдовало Ея дивное и преславное явленіе.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ Казанскій Арсеній заботливо приложилъ все свое Архипастырское усердіе, чтобы празднику въ честь явленія въ Казани иконы Богоматери (8 іюля) придать возможно полную торжественность и облечь его въ то велелѣпіе, которое отвѣчало бы высотѣ и святости празднственнаго воспоминанія. Еще 6-го іюля онъ сдѣлалъ особое распоряженіе относительно крестнаго хода, бываемаго ежегодно въ этотъ день изъ каедральнаго собора въ Казанскій женскій монастырь, предписавъ всѣ подробности относительно устройства шествія

съ особою торжественностію, назначивъ между прочимъ, чтобы пѣніе канона во время крестнаго хода исполняемо было не хоромъ пѣвчихъ, а всѣми псаломщиками и діаконами, имѣющими участвовать въ шествіи. Согласно волѣ Владыки Архіепископа, наканунѣ праздника всеобщее бдѣніе съ чтеніемъ на немъ акаѳиста Божіей Матери отслужено было въ соборѣ монастыря вторымъ викаріемъ Казанской епархіи, преосвященнымъ епископомъ Іоанномъ въ сослуженіи двоихъ архимандритовъ, троихъ протоіереевъ и троихъ іереевъ и съ обычнымъ пѣніемъ монахинь на два клироса.

Божественную литургію въ самый праздникъ и молебень послѣ нея предъ пречистымъ ликомъ Богоматери, въ нарочито устроенной для сего посреди монастыря палаткѣ, Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ совершитъ самъ, назначивъ къ сослуженію съ собою викарнаго преосвященнаго епископа Іоанна, а также архимандритовъ: Екзакустодіана, Никодима, Палладія, протоіереевъ: Е. Малова, Н. Виноградова, В. Братолюбова, А. Соколовскаго, А. Нелидова, А. Алтарева и іерея А. Зеленецкаго, при чемъ пѣть за служеніемъ должны были два хора—на правомъ архіерейскій, а на лѣвомъ монастырскій.

Крестный ходъ изъ кафедральнаго собора 8 іюля былъ встрѣченъ Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ въ вратахъ св. обители. Святитель благословилъ шествіе со святыми иконами въ храмъ и приказалъ поставить ихъ на уготованныхъ мѣстахъ.—Затѣмъ началась Божественная литургія, которую совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ Арсеній въ соучастіи, какъ сказано выше, Преосвященнаго епископа Іоанна и десяти священнослужителей. Отличаясь праздничною торжественностію, литургійное Богослуженіе этого дня завѣнчалось поучительнымъ словомъ святителя, которое онъ сказалъ по заамвонной молитвѣ на текстъ псалма: „помянухъ дни древнія и поучихся“.

Послѣ проповѣди и отпуста Владыка вышелъ въ крестномъ ходу изъ храма въ нарочито устроенную среди монастыря палатку, въ которой въ молитвенномъ соучастіи тѣхъ же священнослужителей, а также и градскаго духовенства, сопровождавшаго крестный ходъ, совершилъ

предъ пречистымъ Казанскимъ образомъ Богоматери полное молебное пѣніе.

Было уже полчаса второго, когда кончилось это духовное торжество и святитель, благословивъ крестный ходъ возвратиться въ томъ же порядкѣ въ кафедральный соборъ, самъ прослѣдовалъ изъ палатки за Казанской Иконой Божіей Матери въ монастырскій храмъ, откуда, разоблачившись, посѣтилъ келію игуменіи, чтобы раздѣлить здѣсь со служащимъ ему духовенствомъ праздничную трапезу отъ обители.

Протоіерей *А. Соколовскій*.

З А К Л А Д К А

домовой церкви, во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы при Казанскомъ Земледѣльческомъ училищѣ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ.

11-е іюля 1899 года будетъ особенно памятно въ жизни обитателей Казанскаго Земледѣльческаго училища. Къ обычному торжественному воскресному богослуженію въ этотъ день присоединились: благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю совершившагося Святаго Крещенія Высоковорожденной Великой Княжны Маріи Николаевны, встрѣча Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія въ храмѣ, временно устроенномъ въ залѣ училища, и закладка имъ корпуса классовъ и въ немъ домовой церкви во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Еще въ понедѣльникъ, 5-го іюля, сдѣлалось извѣстнымъ въ училищѣ, что на закладку храма прибудетъ самъ Высокопреосвященнѣйшій. Поэтому вся недѣля прошла въ приготовленіяхъ къ этому торжеству.

Съ ранняго утра 11-го іюля главное зданіе училища было украшено по фасаду флагами. Предъ параднымъ входомъ земля была усыпана травою, входная лѣстница и зало покрыты были коврами вплоть до алтаря; иконостасъ, колонны и зало украшены были гирляндами, старательно пригвоенными учениками изъ древесныхъ листьевъ, травы и цвѣтовъ.

Воскресное богослуженіе, совершенное мѣстнымъ причтомъ, окончилось безъ четверти въ 11 часовъ. Черезъ 10 минутъ пріѣхали іеромонахи архіерейскаго дома, а черезъ пять минутъ послѣ нихъ, при колокольномъ звонѣ, прибылъ самъ Владыка. На парадномъ входѣ училища его встрѣтили— директоръ Н. Ф. Смирновъ, инспекторъ И. И. Бѣлецкій и архитекторъ Ф. Н. Малиновскій и, получивъ благословеніе, сопровождали Владыку во временное помѣщеніе храма, гдѣ ожидало его духовенство. Послѣ того, какъ Владыка вступилъ въ храмъ и, при пѣніи „ис-полла-эти-деспота“, преподалъ всѣмъ благословеніе, мѣстный священникъ, держа св. крестъ на блюдѣ, покрытомъ воздухомъ, привѣтствовалъ его рѣчью:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Срѣтаемъ тебя съ горькою печалію и съ великою радостію. Печалуемся,—потому что нѣтъ у насъ теперь благоуукрашеннаго храма, гдѣ бы могли мы съ надлежащимъ благолѣпіемъ привѣтствовать тебя. Радуемся,—потому что зримъ, такое рѣдкое у насъ, лицо архіерея Божія; Господь теперь привелъ тебя къ намъ для того, чтобы помолиться вмѣстѣ съ нами и положить первый камень въ основаніе нашего новаго храма; потому, наконецъ, что, зная твое любвеобильное Архипастырское сердце, ожидаемъ получить отъ тебя утѣшеніе, благословеніе и назиданіе.

Владыко святыи! Ты въ первый разъ среди насъ лицомъ къ лицу, но духомъ ты всегда былъ съ нами, а мы съ тобой. Ты всегда съ нами, когда предъ престоломъ Отца небеснаго возносишь свои архипастырскія моленія о всей своей паствѣ, а слѣдовательно и о насъ. Ты былъ съ нами,—когда чрезъ начальника нашего учебнаго заведенія послалъ намъ свое благословеніе; когда, узнавши о скудости жизненныхъ средствъ нашихъ питомцевъ, ты немедленно прислалъ свою жертву въ пользу только что возникшаго у насъ общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ; когда, узнавши о постигшемъ насъ горѣ—пожарѣ церкви, ты утѣшилъ насъ, успокоилъ, ободрилъ, молилъ Господа, чтобы Онъ сподобилъ насъ создать новый благолѣпный

домъ Его имени, и своевременно давалъ намъ по этому дѣлу свои мудрыя совѣты, указанія и разъясненія. И мы были, Владыко, всегда съ тобою умомъ и сердцемъ,—когда за богослуженіями возсылали о тебѣ свои общія молитвы и просили у Него тебѣ «многая лѣта»; когда, получая свѣдѣнія о твоихъ благодѣяніяхъ намъ и другимъ нуждающимся и несчастнымъ, провикались къ тебѣ благодарностію; когда, слыша о твоёмъ благожелательномъ обхожденіи со всѣми, о твоёмъ и твоихъ не только лѣтнихъ, но и зимнихъ путешествіяхъ по епархіи, мы удивлялись твоей мудрости, опытности, любви и самоотверженію.

Чѣмъ болѣе мы знакомились съ твоею личностію и твоею дѣятельностію, тѣмъ болѣе ты вселялся въ наши умы и сердца и тѣмъ все болѣе и болѣе возгоралось въ насъ желаніе воочію увидѣть тебя, помолиться вмѣстѣ съ тобою, услышать твою проповѣдь, исполненную апостольской ревности и евангельской простоты. Вѣруемъ, что твое благопопечительное сердце постоянно рвалось къ намъ, но... многосложная архипастырская забота о возлюбленной тобою паствѣ препятствовала тебѣ прибыть къ намъ; а можетъ быть, мы и недостойны были лицезрѣть тебя! Знаемъ, что и теперь, обремененный дѣлами и удрученный немощами, ты, вопреки совѣту врачей, еще не закончивъ лѣченія, только по особенной просьбѣ явился среди насъ. Но... чѣмъ болѣе препятствій на пути, тѣмъ радостнѣе встрѣча....

Прими же насъ, благостнѣйшій Владыко, въ твое отчее сердце, какъ чадъ своихъ любящихъ, покорныхъ, вѣрующихъ, хотя немощныхъ! Утѣши насъ печальныхъ, помолись съ нами недостойными, научи насъ малосвѣдущихъ, да будемъ „здравы въ вѣрѣ, въ любви и терпѣніи“ (Тит. 2, 2)!

Наградю священнику было милостивое одобреніе Владыки и слова: „много ты мнѣ задалъ задачъ, которыя я еще не исполнилъ, но съ помощію Божіею постараюсь исполнить“.

Приложившись къ св. кресту и окропивъ себя святою водою, Владыка, при пѣніи входнаго „Достойно“, направился къ алтарю, приложился къ мѣстнымъ иконамъ и приблизился къ св. престолу. Здѣсь, осмотрѣвъ антиминь, Владыка сталъ облачаться въ св. одежды. Сослужащее духовенство стояло въ это время внѣ алтаря предъ царскими дверями. Мѣстный діаконовъ произнесъ сокращенную сугубую ектенію и, по

возгласѣ и отпустѣ, сдѣланномъ законоучителемъ училища, провозгласилъ многолѣтне Августѣйшей фамиліи. На этомъ чинѣ встрѣчи, по распоряженію Владыки, былъ оконченъ.

Все было уже готово къ совершенію закладки храма. По приказанію Владыки начался крестный ходъ. Впереди ученикъ несъ фонарь, за нимъ, тоже ученики, несли двѣ хоругви, два подсвѣчника, запрестольный крестъ, икону Божіей Матери и Воскресенія Христова, икону же храмовую — Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы — несъ, по назначенію Владыки, директоръ училища; за иконами шли пѣвчіе, при пѣніи храмоваго тропаря, а за ними діаконы, изъ которыхъ А. Смирновъ несъ въ рукахъ свѣчу и кадило, іеродіаконъ Іосифъ — чашу съ водою для освященія, а іеродіаконъ Иннокентій — сосудъ съ елеемъ; за ними слѣдовали священники: рязничій Архіерейскаго дома іеромонахъ Пантелеимонъ съ иконою св. Александра Невскаго и казначей іеромонахъ Матѳей съ иконою Θεодосія Черниговскаго, эконома іеромонахъ Никандръ со св. Евангеліемъ и законоучитель священникъ Н. Чижовъ со св. крестомъ на блюдѣ, покрытомъ воздухомъ; шествіе заключалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній. Крестный ходъ сопровождали учащіе, учащіеся и служащіе со своими семьями, а также крестьяне и дачники изъ сосѣднихъ селъ и деревень. Путь къ мѣсту закладки былъ устланъ коврами и досками, усыпанными травою, обильно перемѣшанною съ полевыми цвѣтами. День былъ жаркій, около 12 часовъ температура поднялась до 34° по Реом. Такое состояніе температуры было предусмотрено и потому въ средней части будущаго храма была устроена палатка, которую воспитанники училища старательно украсили гирляндами, живыми цвѣтами и березками. Пройдя стѣну, въ которой предполагаются западныя двери будущаго храма, процессія вступила подъ крышу палатки.

Внятное и глубоко-прочувствованное чтеніе молитвъ Владыкою и тихое, но стройное и благоговѣйное пѣніе ученическаго хора, управляемаго однимъ изъ воспитанниковъ, возбуждали въ молящихся чувство духовнаго восторга, а у нѣкоторыхъ даже вызвали слезы умиленія.

По совершеніи чина освященія воды и елея, Владыкою, при чтеніи положенной молитвы, окроплено было св. водою мѣсто, предназначенное для престола, и крестъ, который послѣ сего водруженъ былъ священникомъ Н. Чижовымъ и

іеромонахом Никандромъ въ предуготовленное для него въ основаніи престола углубленіе, наполненное цементомъ для укрѣпленія.

Отсюда, во всемъ точно слѣдуя чину освященія, изложенному въ Дополнительномъ Требникѣ, Владыка прослѣдовалъ на горнее мѣсто. Здѣсь онъ окропилъ св. водою углубленіе, слѣланное въ передней стѣнѣ алтаря, и мѣдную доску съ слѣдующею надписью, прочитанною во всеуслышаніе священникомъ Н. Чижевымъ: „Лѣта 1899 года іюля 11 дня, въ благополучное царствованіе Государя Императора Николая Александровича всея Россіи, была совершена закладка корпуса классовъ Казанскаго Земледѣльческаго училища Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ управленіе Г. Министра А. С. Ермолова, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ соприсутствіи директора училища Н. О. Смирнова со всѣмъ составомъ преподавателей, по проекту архитектора О. Н. Малиновскаго“. Доска эта была вложена въ цинковый ящикъ, сейчасъ же запаянный оловомъ, и въ такомъ видѣ положена въ предуготовленное мѣсто. Доброхоты бросали сюда разныя монеты. Когда все это было залито цементомъ, Владыка, вспомошествоваемый сослужащими священниками и архитекторомъ, закрылъ углубленіе четвероугольнымъ камнемъ, съ высѣченнымъ на немъ крестомъ, и при чтеніи положенныхъ молитвъ, окропилъ его св. водою и возлилъ на него елей. Надъ камнемъ по сторонамъ креста были положены и укрѣплены цементомъ и крестообразно наносимыми ударами молотка четыре кирпича: первый Архіепископомъ, второй директоромъ, третій инспекторомъ и четвертый законоучителемъ. Стоявшіе вблизи рабочіе стали производить дальнѣйшую кладку.

При пѣніи хора, Владыка, предшествуемый и сопровождаемый сослужащимъ духовенствомъ, окропилъ все основаніе строящагося зданія; пришедши же къ алтарю, онъ съ крестнымъ ходомъ направился къ сѣверо-востоку отъ него, къ основанію часовни, воздвигаемой на мѣстѣ престола церкви, сгорѣвшей съ 5-го на 6-е апрѣля 1898 года.

Здѣсь Владыка произнесъ молитву на основаніе часовни и благословилъ священника Н. Чижова во всеуслышаніе прочитатъ надпись, слѣланную на бумагѣ, слѣдующаго содержанія: „Лѣта 1899 года іюля 11 дня, въ V лѣто

благополучнаго царствованія Государя Императора Николая Александровича всея Россіи, была совершена закладка каменной часовни Казанскаго Земледѣльческаго училища, Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ управленіе Г. Министра А. С. Ермолова, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ присутствіи директора училища Н. Ѡ. Смирнова со всѣмъ составомъ преподавателей, по проекту архитектора Ѡ. Н. Малиновскаго“. Бумага эта была вложена въ стеклянную банку, герметически закупорена стеклянною пробкой, опущена въ углубленіе, сдѣланное въ юго-восточномъ углу фундамента, и залита цементомъ. Надъ этимъ углубленіемъ Владыкою былъ положенъ камень, съ высѣченнымъ на немъ крестомъ. Камень этотъ и все мѣсто будущей часовни Владыка окропилъ св. водою.

Отсюда крестный ходъ возвратился въ палатку и всѣ заняли прежнія мѣста. Послѣ молитвы: „Хвалимъ Тя, Господи Боже силъ“, произнесенной Владыкою колѣнопреклоненно, послѣ сугубой ектеніи и отпуста, было возглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію со всею его паствою, благочестивымъ создателямъ св. храма сего и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ сего крестный ходъ въ прежнемъ порядкѣ, при пѣніи тропарей и пѣсней канона Богородицѣ, возвратился во временный храмъ.

Разоблачившись, Владыка вышелъ изъ алтаря, сталъ предъ царскими дверями и обратился къ ученикамъ со словомъ назиданія. „Вашъ законоучитель, сказалъ онъ, въ привѣтственномъ обращеніи ко мнѣ говорилъ о существующемъ уже между нами общеніи, о моей любви къ вамъ и о многомъ другомъ. Во всемъ, сказанномъ имъ, я вижу одну егo такую мысль: ты, Владыко, живешь недалеко отъ насъ, а до сихъ поръ еще ни разу не былъ у насъ. Эту мысль егo я замѣтилъ и постараюсь бывать у васъ почаще. Новый храмъ у васъ будетъ готовъ не ранѣе какъ чрезъ годъ. Я постараюсь побывать у васъ раньше и отслужу у васъ, а вы готовьте мнѣ литургію. Вотъ тогда общеніе между нами будетъ еще тѣснѣе. Любовь мою къ вамъ вашъ батюшка видитъ въ моемъ пожертвованіи въ пользу существующаго у васъ общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ. Это правда: за одинъ годъ взносъ я сдѣлалъ, но по

независящимъ отъ меня обстоятельствамъ за нынѣшній годъ мой взносъ до васъ еще не дошелъ; постараюсь исправить и это. Говорилъ вашъ священникъ и о томъ, что вы желаете отъ меня слышать назиданіе. Очень радъ побесѣдовать съ вами. Предметовъ для бесѣды у меня съ вами много. Самая природа, которую вы изучаете, цѣль къ которой вы стремитесь, уже представляютъ прекрасный предметъ для назиданія и наученія.

Всѣ вы, ученики земледѣльческаго училища, стоите близко къ природѣ и это составляетъ ваше большое преимущество. Каждый изъ васъ имѣетъ возможность непосредственно разсматривать природу—эту великую книгу, и еще болѣе утверждаться въ началахъ вѣры, надежды и любви къ Богу и ко всѣмъ своимъ ближнимъ. Разсматривая природу, вы видите, какъ Господь питаетъ птицъ небесныхъ и прочихъ животныхъ, которыя ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, какъ роскошно одѣваетъ Господь лиліи сельныя и прочія прекрасныя растенія и цвѣты, и отсюда приходите къ познанію христіанской истины о Промыслѣ Божіемъ о всемъ мірѣ вообще и о человѣкѣ, вѣнцѣ творенія, въ частности. Каждый изъ васъ ежегодно имѣетъ возможность наблюдать, какъ растенія, застигнутыя зимнимъ холодомъ, погибаютъ, а весной или лѣтомъ снова возвращаются къ жизни; какъ сѣмя, брошенное въ землю, прорастаетъ, даетъ корни, стебель и листву; какъ затѣмъ на немъ зарождаются почки, которыя потомъ распускаются и превращаются въ прекрасные цвѣты—эту столь роскошную одежду растеній, что, по слову Господа, и Соломонъ во всей славѣ своей не имѣлъ такой. Отцвѣтутъ цвѣты, и на растеніяхъ вы находите такія же точно сѣмена, какъ тѣ, которыя были положены въ землю. Наблюдая все это, вы невольно и незамѣтно приближаетесь къ познанію премудрости Божіей. Вы изучаете законы природы, видите вслѣдъ за ней стройность, порядокъ, цѣлесообразность и научаетесь удивляться величію Божію. Перенося потомъ вниманіе свое на себя и на человѣка вообще, вы приходите къ сознанію, что человѣкъ и духовно и физически ограниченъ, слабъ, ничтоженъ. Тогда зарождается въ васъ одна изъ важнѣйшихъ христіанскихъ добродѣтелей—смирненіе. А смирненіе, нищета духовная дѣлаетъ человѣка способнымъ къ преуспѣванію въ доброй жизни и къ воспріятію всѣхъ даровъ Св. Духа.

Эта правда, въ сущности, одна и та же, какъ и въ другихъ случаяхъ.

Чѣмъ болѣе знакомитесь вы съ внѣшней природой, тѣмъ глубже вы познаете и самого человѣка, ибо жизнь различныхъ предметовъ природы во многомъ сходна съ жизнью человѣка. И человѣкъ рождается, живетъ и приноситъ плоды. Плоды его—дѣла его. Древо познается по плодамъ, а человѣкъ—по дѣламъ. Древо почитается за вкусные плоды и человѣкъ за добрыя дѣла получить награду на небесахъ. Растенія осенью умираютъ, чтобы дать мѣсто другимъ новымъ, которыя являются весною съ такою же формою и красотою; и въ жизни человѣка происходитъ тоже самое: одни люди, пользующіеся здѣсь на землѣ различной славою и честью, умираютъ и ихъ мѣсто заступаютъ другіе въ той же силѣ славы и чести. Умираютъ растенія, умереть и человѣкъ; но здѣсь при сходствѣ есть и различіе. Душа человѣка живетъ вѣчно. Поэтому-то наша здѣшняя жизнь и есть только приготовленіе къ будущей загробной. Здѣшняя жизнь временная; мы здѣсь пришельцы и приставники; а потому заботьтесь болѣе не объ этой земной жизни, а о той вѣчной небесной. Мы умираемъ, но для того, чтобы опять воскреснуть, подобно тому, какъ зерно, что вы знаете изъ катихизиса, „не оживетъ, аще не умереть“. Вотъ сѣмя упало въ землю. Ему суждено неминуемо умереть. Но эта смерть въ сущности есть начатокъ новой жизни, которая предстоить ему въ нарождающемся растеніи. Умремъ и мы, но чтобы воскреснуть для новой вѣчной жизни. Наше воскресеніе будетъ въ честь или безчестіе, смотря потому, какъ здѣсь на землѣ мы будемъ исполнять свои христіанскія обязанности. Поэтому пользуйтесь этой короткою жизнію для того, чтобы угодить Богу, а не прогнѣвать Его, и тогда ваше воскресеніе будетъ въ честь.

Вы изучаете земледѣліе, пчеловодство, огородничество и прочія земледѣльческія науки и такимъ образомъ готовитесь быть сельскими хозяевами. Сельское хозяйство дѣло живое и необходимое для насъ, потому что оно обуславливаетъ наше матеріальное благосостояніе. Дѣятельность ваша, по выходѣ изъ школы, будетъ состоять въ заботѣ о сохраненіи интересовъ сельскихъ хозяевъ вообще и крестьянъ въ частности. Тѣмъ и другимъ вы должны будете давать совѣты и указанія по своей спеціальности и за это будете здѣсь на землѣ получать награды земныя. Если же, изучая земныя науки, будете заботиться и объ усвоеніи умомъ и

сердцем истинъ христіанства, то вы будете въ состояніи подавать совѣты, особенно крестьянамъ, и въ этой области, и многихъ предохраните отъ заблужденій. Этимъ вы угодите Господу и получите отъ Него награду на небесахъ—въ царствѣ небесномъ. А въ угожденіи-то Богу и достиженіи царства небеснаго и состоитъ задача всей нашей земной жизни.

Еще многое имѣю сказать вамъ, но пока отложу до другого приѣзда. Теперь же вотъ въ память нынѣшняго торжества даю вашему законоучителю книжки религіозно-нравственнаго содержанія, а онъ раздастъ ихъ вамъ. Книжки маленькія, всѣ различнаго содержанія (Благословеніе Обители Пр. Сергія, 100 экз.), но очень назидательныя и для усовершенствованія въ доброй христіанской жизни весьма полезныя. Еще дамъ вамъ по крестіку и благословлю васъ. Идите“!

Ученики съ благоговѣніемъ всѣ подошли подъ благословеніе Владыки и получили отъ него по крестіку.

Изъ церкви Владыка, сопровождаемый директоромъ и законоучителемъ, направился въ квартиру директора. Предъ выходомъ изъ главной залы училища Высокопреосвященнѣйшему отъ учениковъ былъ поднесенъ ими самими устроенный букетъ на память о посѣщеніи училища, (которое главнымъ образомъ занимается изученіемъ природы), какъ знакъ ихъ любви и благодарности столь высокому гостю въ отвѣтъ на его любовь и вниманіе. Владыка милостиво принялъ даръ воспитанниковъ поблагодарилъ ихъ, сказавъ: „вашъ даръ мнѣ очень пріятенъ и у меня уже явилось опасеніе, что я его цѣлымъ не доведу до дому или принужденъ буду здѣсь же кому-либо изъ любезности подарить его“. Тогда директоръ предложилъ свои услуги позаботиться о сохраненіи букета въ цѣлости.

У себя въ квартирѣ директоръ представилъ Высокопреосвященнѣйшему всѣхъ членовъ своей семьи и весь педагогическій персоналъ училища. Всѣхъ благословилъ Владыка, всѣмъ далъ по крестіку и со всѣми внимательно бесѣдовалъ, освѣдомляясь о происхожденіи, возрастѣ, образованіи и предметахъ преподаванія. Директоромъ Владыкѣ предложена была трапеза. Онъ выпилъ чашку чаю, а отъ яствъ отказался, ссылаясь на свое нездоровье. Благословивъ тра-

пезу, Владыка преподаль благословеніе всему дому и пребывающимъ въ немъ и, напутствуемый благопожеланіями и сожалѣніемъ хозяевъ о слишкомъ краткомъ посѣщеніи, отбыль въ квартиру законоучителя.

Здѣсь женою законоучителя Владыка былъ встрѣченъ хлѣбомъ съ солью. Онъ милостиво принялъ хлѣбъ, благословилъ его и, поцѣловавъ, поставилъ на столъ; затѣмъ благословилъ хозяевъ и ихъ дѣтей, а также пришедшихъ изъ другихъ домовъ для полученія благословенія, и всѣмъ подарилъ по крестикъ. Владыка бесѣдовалъ съ хозяевами объ ихъ житьѣ-бытьѣ, о здоровьѣ дѣтей и ихъ занятіяхъ. Обративъ вниманіе на поднесенный хлѣбъ, Владыка сказала хозяйкамъ: „Я не здоровъ, самъ ѣсть этого хлѣба не могу, такъ позвольте мнѣ его отъ себя уже подарить вашимъ дѣткамъ“, и взявъ хлѣбъ, благословилъ его, передалъ старшей дочери священника и сказалъ ей: „Это тебѣ отъ меня, смотри не передавай никому“.

Безъ четверти въ два часа по полудни, при колокольномъ звонѣ, Владыка отбыль въ свой загородный домъ.

Всѣ, кто видѣлъ Владыку близко, и съ кѣмъ онъ бесѣдовалъ хоть немного, удивлялись простотѣ его обращенія, его ласковости и внимательности ко всѣмъ. Одинъ ученикъ, выражая тѣмъ мнѣніе своихъ товарищей, сказалъ вскорѣ послѣ отбытія Владыки своему законоучителю: „мы думали увидѣть Владыку недоступнымъ, строгимъ и карающимъ недостатки и ошибки, а нашли его добрымъ и ласковымъ отцомъ; сначала мы искали мѣсть подалше отъ него, а потомъ старались, какъ можно ближе протиснуться къ нему; при встрѣчѣ боялись, что долго пробудеть, а при проходахъ уже сожалѣли, что скоро уѣзжаетъ“.

Законоучитель Казанскаго Земледѣльческаго училища священникъ *Николай Чижовъ*.

П Р Е Б Ы В А Н І Е

Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго въ селѣ Ключищахъ, Свіяжскаго уѣзда.

25-го іюля сего года Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, посѣтилъ Іоанно-Предтеченскій храмъ села Ключищъ, Свіяжскаго уѣзда.

По поводу этого посѣщенія, позволимъ себѣ сказать нѣсколько предварительныхъ словъ.

Село Ключищи расположено на правомъ высокомъ берегу рѣки Волги и занимаетъ красивѣйшее мѣстоположеніе. Названіе свое оно получило отъ ключей съ чистою и прохладною водою, протекающихъ по селу. Встарину здѣсь была лѣсистая мѣстность. Время основанія села исторически не извѣстно: но устное преданіе относитъ его къ концу XVI или XVII вѣка и даже мѣсто существованія его указываетъ на противоположной сторонѣ оврага, находящагося къ южной сторонѣ села. Первымъ поселенцемъ былъ казакъ, которому принадлежалъ весь луговой „Казачій Островъ“ на Волгѣ, между Нижнимъ и Верхнимъ Услонами. Но на первомъ мѣстѣ поселенія не было устроено церкви: она появилась тогда, когда селеніе перешло на настоящее, нагорное мѣсто. Первымъ поселенцемъ здѣсь былъ нѣкто Кучеевъ, и такъ какъ онъ выселился изъ прежняго селенія „за оврагъ“, то улица, гдѣ онъ поселился, получила названіе „завражной“, каковою она называется и до сихъ поръ.

По перекочеваніи села на новое мѣсто, здѣсь основалась и построилась деревянная церковь, которая существовала до начала XIX вѣка, когда она, за ветхостью, была уничтожена и замѣнена настоящею церковью, каменной.

Во имя кого былъ устроенъ старый храмъ—не извѣстно. Существуетъ еще свѣжее преданіе, что когда ветхая деревянная церковь была сломана прихожанами и продана одному мѣстному известняку, для обжига извести, то Богъ строго наказалъ прихожанъ за такой ихъ неприличный поступокъ съ своимъ роднымъ храмомъ: въ тотъ-же годъ все село выгорѣло до основанія. Такой урокъ, данный Богомъ предкамъ, здѣшніе прихожане не забываютъ и до сихъ поръ.

Настоящій храмъ построенъ, по кировымъ вѣдомостямъ, „тщаніемъ прихожанъ“; но по преданію—князьями Нарышкиными. Да и трудно повѣрить, чтобы такой большой и величественный храмъ могли соорудить бѣдные прихожане, и при томъ маленькаго въ 500 душъ деревенскаго прихода, изстари зараженнаго расколомъ.

Начало постройки храма относится къ концу XVIII столѣтія, а освященъ онъ въ 1804 году.

Въ настоящій благолѣпный видъ онъ приведенъ мѣстнымъ священникомъ А. Боголюбовымъ, который за 12 лѣтъ своего священства въ приходъ потратилъ на него около 10 тысячъ рублей, собранныхъ съ благотворителей и попечителей этого св. храма. По призыву священника Боголюбова жертвовали на украшеніе храма всѣ, начиная съ Сіятельныхъ особъ и кончая послѣдними бѣдняками прихода. Кромѣ того были жертвы изъ Казани, изъ Самары, изъ Перми, изъ Елабуги, изъ Москвы, съ Дону, изъ Воронежской губерніи и проч. мѣстъ. Благолѣпіе храма, блескъ золоченыхъ кіотовъ и хоругвей, золоченыхъ паникадилъ и люстръ, отличная каменная ограда съ красивою желѣзною рѣшеткою, красивыя изящныя облаченія священнослужителей,—все это ясно свидѣтельствуетъ о той любви, съ какою относились жертвователи къ этому св. дѣлу.

Была и другого рода дѣятельность о. Боголюбова въ этомъ приходѣ и болѣе важная. Около 30 лѣтъ тому назадъ въ приходѣ села Ключищъ однимъ молоканиномъ, по прозванію „Бирюкъ“, жившимъ на сосѣдней съ Ключищами Нижнеуслонской водяной мельницѣ мельникомъ, нѣсколько семей было совращено въ малоканство. Кто и откуда былъ этотъ Бирюкъ—не извѣстно. Только жилъ онъ на сказанной мельницѣ, ходилъ въ длинной бѣлой рубахѣ, не пилъ ничего хмѣльнаго, не ѣлъ квашенаго, а только прѣсное, молился воздвѣніемъ рукъ, никогда не полагая на себѣ крестнаго знаменія, и не признавалъ ни Христа, ни Божіей Матери, ни Церкви, ни Таинствъ и ничего новозавѣтнаго. Вѣрилъ, по своему, въ Бога и читалъ ветхозавѣтную Библію. Новая вѣра нашла себѣ здѣсь много приверженцевъ. Опустила Ключищинская церковь. По примѣру молоканъ и православные стали отставать отъ храма Божія. Когда вновь прибывшій о. Боголюбовъ служилъ первую обѣдню въ этомъ

приходѣ, то посмотрѣть „новаго батюшку“ пришло въ церковь не болѣе 20 человѣкъ, хотя день былъ воскресный.

Съ помощію Божіею, пришлось поближе сойтись съ этими отпавшими отъ храма Божія людьми, завести съ ними назидательныя домашнія бесѣды, съ церковнаго амвона говорить неопустительно подходящія поученія, устроить благолѣпное пѣніе,—и чрезъ нѣкоторое время наши молокане одинъ по одному стали опять возвращаться въ лоно св. церкви. Теперь прежнихъ молочанъ не стало; но съ нерадѣніемъ православныхъ къ ежегодному исполненію таинства Покаянія и Св. Причащенія—приходится еще бороться. Храмъ посѣщается православными довольно охотно. Бываютъ иногда въ храмѣ и мѣстные раскольники, которымъ правится какъ украшеніе храма, такъ и неторопливая служба въ немъ. На послѣднихъ годахъ четверо раскольниковъ Ключищенскаго прихода и двое постороннихъ обращены о. Боголюбовымъ въ православіе.

Видимо, благодать Божія дѣйствовала во всемъ: человѣкъ тутъ безсиленъ; онъ только слабый, ничтожный исполнитель воли Божіей. Впрочемъ, сила Божія и въ немощи совершается.

Вотъ этому-то Ключищинскому приходу и вышеописанному благолѣпно устроенному храму Божію и пришлось быть свидѣтелями рѣдкостнаго посѣщенія Архипастыря.

Еще недѣли за 2 до этого Владыка изволилъ изъявить свое желаніе посѣтить Ключищинскій храмъ, а также и мѣстную всѣми уважаемую землевладѣлицу маркизу Елизавету Михайловну Паулуччи. По требованію Владыки мѣстный священникъ являлся къ нему за предварительными распоряженіями, въ силу которыхъ 25 іюля онъ долженъ былъ въ присутствіи Архипастыря совершить божественную литургію совмѣстно съ своимъ діакономъ, а на клиросѣ должны были пѣть мѣстные пѣвчіе. Таковое-же было желаніе и ея сіятельства, маркизы Елизаветы Михайловны—почетной попечительницы храма.

По желанію Архипастыря, въ назначенный день 25 іюля, собралось для встрѣчи Архіерея духовенство почти всего 3-го благочинническаго округа, Свіяжскаго уѣзда во главѣ съ о. благочиннымъ, священникомъ Н. И. Матвѣевскимъ. Было 18 священниковъ, 8 діаконовъ и до 15 человѣкъ псаломщи-

ковъ. День былъ прекрасный. Утромъ мѣстнымъ священникомъ была совершена утренняя, а въ 9 часовъ начался благовѣстъ и къ литургіи. Совершилась проскомидія, и въ 10 часовъ утра красный звонъ „во вся“ возвѣстилъ о благополучномъ прибытіи Владыки. Владыка прибылъ на пароходъ „Теньки“, который присталъ къ нарочно приготовленной, украшенной флагами и коврами, пристани, противъ усадьбы ея сіятельства. Встрѣченный восторженно самой радушной хозяйкой, ея двумя сыновьями—офицерами, о. благочиннымъ, земскимъ начальникомъ, уѣзднымъ исправникомъ, становымъ приставомъ и прочими сельскими властями, а также и населеніемъ, Владыка изволилъ въ экипажѣ четверней прослѣдовать въ покои ея сіятельства. Ему сопутствовали: его родной зять, г. помощникъ начальника Казанской губернскаго жандармскаго управленія Владиміръ Ивановичъ Кривцовъ и его супруга, родная дочь Владыки, Анна Александровна. Черезъ 5—10 минутъ изъ покоевъ Маркизы Владыка изволилъ прослѣдовать пѣшкомъ къ храму, у главныхъ вратъ котораго его ожидалъ цѣлый сонмъ священноцерковнослужителей, съ хоругвями и иконами. Здѣсь первымъ долгомъ мѣстное церковно-приходское попечительство, во главѣ съ убѣленнымъ сѣдинами предсѣдателемъ своимъ П. И. Губернаторовымъ, поднесло Владыкѣ хлѣбъ-соль. О. Благочинный объяснилъ Владыкѣ, что это составъ церковно-приходскаго попечительства, которое ревностно и самоотверженно трудится на пользу и украшеніе своего родного храма. Владыка, выслушавъ о. благочиннаго, милостиво принялъ хлѣбъ-соль и благословилъ попечителей. Затѣмъ Владыка приблизился къ ожидавшему его духовенству, всталъ на орлецѣ и одѣлся въ Святительскую Мантию. Звонъ „во вся“ прекратился, настала тишина и мѣстный священникъ, съ разрѣшенія Владыки, привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій нашъ Архипастыръ и Отецъ!

Приспѣ день свѣтлаго торжества и наша Богохранимая весь радуется, съ любовью срѣтая тебя, Архіерее Божій! Радуется и веселимся о твоёмъ пришествіи! Да и какъ намъ не радоваться, какъ духовно не веселиться, когда такъ

рѣдки здѣсь посѣщенія Архипастырей. Почти уже 30 лѣтъ исполнилось съ тѣхъ поръ, какъ нашъ св. храмъ изволилъ посѣтитъ блаженной памяти Высокопреосвященнѣйшій Антоній, а послѣ него и до сего времени не было ни одного посѣщенія Архіерейскаго. 30 лѣтъ—пріодъ времени слишкомъ великъ. А сколько за это время нашъ приходъ испыталъ тревоженій! Было время, да и недавнее еще, когда среди здѣшнихъ прихожанъ однимъ злымъ человѣкомъ, пособникомъ врага рода человѣческаго, было посѣяно молоканство и многіе, очень многіе, даже цѣлыми семьями вовлечены были въ эту вредную и гибельную секту. Молокане открыто хвалились своей вѣрой, порицая православіе. Зло сильно укоренилось. Пришлось съ помощію Божіею вести борьбу съ ними, и теперь, — слава и благодареніе Богу! — мы уже не слышимъ больше о молоканахъ, — они вынуждены бросить свои бредни и заблужденія. Да и какъ было не бросить, когда даже самое слово „молоканинъ“ сдѣлалось теперь позорнымъ и браннымъ среди прихожанъ. Теперь всѣ прихожане этого св. храма составляютъ единое стадо и окормляются единымъ пастыремъ, за исключеніемъ развѣ незначительнаго числа природныхъ раскольниковъ. Но и съ ихъ стороны не замѣчается особенной вражды къ православной церкви. Надѣмся, — придетъ время, когда и эти заблудшія дѣти сольются съ нами въ одну православную семью.

Итакъ, съ любовію привѣтствуемъ тебя, Владыко Святый! Вниди во святыи храмъ сей, возри на благолѣпіе его, созданное жертвами благодѣателей и попечителей св. храма сего, созданное любовію народа. Помолися въ этомъ св. храмѣ вкуцѣ съ нами и низведи Божіе благословеніе на Богоспасаемую весь сію, на наши поля и нивы, на мирные труды и занятія наши и на всѣхъ насъ, съ сыновнею преданностію окружающихъ тебя, жаждущихъ твоей совокупной молитвы съ нами и твоего Святительскаго благословенія! Да будетъ благословенно вхожденіе твое во святыи храмъ сей и исхожденіе твое отнынѣ и до вѣка!

По окончаніи этой рѣчи Владыка, прикладываясь ко кресту, произнесъ: хорошо, спасибо! Затѣмъ звонъ „во вся“ возобновился и Владыка при весьма стройномъ и умильномъ пѣніи мѣстнымъ хоромъ входнаго „Достойно есть“, въ предшествіи иконъ и хоругвей, прослѣдовалъ въ храмъ;

здѣсь приложившись къ мѣстнымъ иконамъ и благословивши всѣхъ, чрезъ Царскія врата вошелъ въ Алтарь.

Началась, съ благословенія Владыки, божественная литургія, совершаемая мѣстнымъ священникомъ о. Боголюбвымъ, въ сослуженіи о. діакона Д. Киселева и о. діакона села Кильдѣева С. Петропавловскаго, при умильномъ и весьма стройномъ пѣніи мѣстнаго ученическаго хора, управляемаго учителемъ Ключищинской школы М. И. Сагановымъ. Нѣкоторыя пѣснопѣнія за литургією были исполнены весьма стройно и задумчиво. „Вѣрую“ и „Отче нашъ“ довольно стройно пропѣли ученики Боробьевской, Нижнеуслонской и Верхнеуслонской церковно-приходскихъ школъ.

Во время запричастнаго Владыка, облачившись въ мантию, омофоръ и митру, съ Святительскимъ жезломъ вышелъ чрезъ отверзтыя царскія врата на амвонъ и обратился къ молящимся съ словомъ назиданія. Не беремса съ точностью воспроизвести это назидательнѣйшее слово Архипастыря; но приблизительно Владыка говорилъ слѣдующее.

„Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.“

Православные! Я къ вамъ прибылъ не наслаждаться красивымъ расположеніемъ вашей мѣстности, и не любоваться только благолѣпіемъ вашего храма, а помолиться съ вами, преподать вамъ благословеніе, наставить васъ на путь истины и преподать вамъ уроки спасительной жизни и благочестія. Вотъ мы уже и помолились вмѣстѣ съ вами Богу, а такъ какъ черезъ молитву низводится на насъ благодать Божія, то значить, по молитвѣ, мы удостоились сегодня благодати Божіей и благословенія. А часто-ли вы посѣщаете храмъ Божій? Молитесь-ли вы Богу? Почитаете-ли праздники, говѣете-ли? Каетесь-ли во грѣхахъ и приобщаетесь ли Св. Христовыхъ Тайнъ?... Какъ вы молитесь Богу, какія читаете молитвы?... Вотъ скажи мнѣ, указывая на близъ стоящаго мужичка, произнесъ Владыка: „какую ты знаешь молитву?“ — „Господи Іисусе Христе“... отвѣтилъ тотъ, „Какъ ты еѣ читаешь? Прочитай и перекрестись!“ — „(крестясь двуперстно) Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь.“ „А какъ ты крестишься, какъ знаменуешь себя?“ Тотъ поднимаетъ двуперстіе. „А развѣ такъ слѣдуетъ? А я вотъ какъ крещусь!“ — поднимая троеперстіе, произнесъ Владыка.

„А вы почему такъ.“ — „Мы по старинѣ“, былъ отвѣтъ. „Допустимъ такъ... сказалъ Владыка, но правильнѣе троеперстіе. А что означаютъ три перста, сложенныхъ вмѣстѣ и два перста, у меня пригнутыхъ, а у васъ протянутыхъ?“... Молчаніе. „А вотъ что“, продолжалъ Владыка: „три перста— три Лица Св. Троицы, соединены вмѣстѣ—означаютъ едину Св. Троицу, единого Бога, а два остальныхъ перста означаютъ два различныхъ естества въ Иисусѣ Христѣ: Божество и человѣчество...“

Теперь какой у васъ главный храмовой праздникъ; въ честь кого устроены храмъ?— „Ивана Предтечи!“ отвѣчаетъ тотъ-же мужичекъ. Какъ? переспросилъ Владыка, не слышавъ отвѣтъ. — „Ивана Предтечи!“ повторилъ тотъ. „Не слышу, не понимаю: громче скажи?“— „Іоанна Предтечи!“ поправилъ отвѣтъ мужичка стоящій впереди г. исправникъ. „Ну, вотъ такъ: въ честь Іоанна Предтечи. Но въ честь какого событія изъ его жизни устроены этотъ храмъ?“— „Въ честь Усѣкновенія Главы его!“ отвѣчаютъ Владыкѣ. „Вотъ вѣрно: въ честь Усѣкновенія его честной Главы. А знаете-ли, кто былъ Іоаннъ Предтеча? Онъ былъ великій праведникъ предъ Богомъ, великій постникъ и подвижникъ; жилъ въ пустынѣ, со звѣрми, питался самой скудной пищей, одѣвался въ грубую одежду, власяницу; потомъ когда ему исполнилось 30 лѣтъ—вышелъ на проповѣдь къ народу; всѣхъ училъ спасительной жизни, призывалъ къ покаянію и кающихся крестилъ въ рѣкѣ Іорданѣ. Удостоился быть Крестителемъ Самого Господа нашего Иисуса Христа. А потомъ, за справедливое обличеніе Царя Ирода въ незаконномъ грѣхѣ съ Иродіадою, женою брата его Филиппа, былъ посаженъ въ темницу и усѣченъ мечемъ. Вотъ кто былъ Іоаннъ Предтеча! Онъ былъ великій постникъ и трезвенникъ. А вы поститесь-ли и ведете-ли трезвую жизнь? Если плохо поститесь и нетрезво живете, то слѣдуетъ въ этомъ случаѣ подражать Св. Іоанну Предтечѣ, и просить его помощи. Онъ покровитель вашего св. храма, онъ поможетъ вамъ проводить трезвую и спасительную жизнь.“

„Еще какіе у васъ есть престольные праздники?“ спросилъ Владыка. — „Николая Угодника!“ отвѣтили ему. „Нѣтъ, это не храмовой вашъ праздникъ!“ — „Варвары Великомученицы!“ „Вотъ это такъ, вѣрно: Варвары Великомученицы!“

А знаете-ли вы жизнь этой святой? Празднуете-ли вы ей! Бываете-ли вы въ этотъ день въ храмъ Божіемъ? Слышали-ли житіе этой святой?“ допрашивалъ Владыка. Молчаніе. „Знаете-ли, кто она была и чья дочь?... Она была дочь князя. Великомученицей называется потому, что за исповѣданіе вѣры Христовой претерпѣла, перенесла великія и страшныя мученія. Въ Христову вѣру она старалась обратить и своего жестокаго отца; но онъ не склонился на ея уговоры, а напротивъ отдалъ ее на великія и жестокія муки и подъ конецъ своими руками отсѣвъ ей голову. Честныя и нетлѣнныя мощи ея и до сихъ поръ почиваютъ въ Кіевѣ, въ Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ и источаютъ великія чудеса, съ вѣрою приходящимъ къ нимъ. Совѣтую и вамъ, братіе, почаще обращаться къ святой великомученицѣ во всѣхъ вашихъ нуждахъ, скорбяхъ и несчастіяхъ. Она ваша постоянная покровительница и ходатаица предъ Богомъ. „Теперь, второй у васъ придѣлъ кому устроенъ?“...— „Петру и Павлу!“ отвѣчаютъ Владыкѣ. „Такъ, св. апостоламъ Петру и Павлу. А когда бываетъ этотъ праздникъ?“.— „Вотъ такъ, 29 іюня!“ Почитайте св. Апостоловъ... А предъ этимъ праздникомъ какое бываетъ время?“ — „Постъ“. „А сколько времени продолжается этотъ постъ?“— „Разно: бываетъ и дольше, бываетъ и короче“. „А когда начинается и когда кончается?“ — „Начинается чрезъ недѣлю послѣ Троицы и кончается праздникомъ св. апостоловъ Петра и Павла, 29 іюня“. „Вотъ это вѣрно. Теперь еще какіе есть у насъ посты?“ — „Великій постъ, Успенскій“... „И еще какой?“ — „Постъ предъ Рождествомъ, Рождественскій“. „Вотъ, такъ. А для чего всѣ эти посты установлены? Что, напримѣръ, вы дѣлаете въ великій постъ?“ — „Ходимъ въ церковь, молимся, говѣемъ“... „Еще?“— „Каемся во грѣхахъ“. „А еще, самое главное?“ — „Причащаемся“. „Чего?“ — „Св. Христовыхъ Таинъ: Тѣла и Крови Христовой“. „Вотъ это самое главное: всего нужнѣе для христіанина поговѣтъ, помолиться, покаяться въ своихъ грѣхахъ и потомъ пріобщиться Тѣла и Крови Христовыхъ. А много-ли изъ васъ говѣеть? скажите мнѣ по чистой совѣсти! Кто изъ васъ говѣлъ—поднимите руки!“ Большая половина присутствующихъ подняла руки. „Это хорошо“, продолжалъ Владыка. „Теперь поднимите руки тѣ, кто не говѣлъ!“ Поднялось много рукъ. „Это не хорошо. А почему вы не говѣли?“

Скажите мнѣ по правдѣ, по чистой совѣсти!“ Молчаніе. „Ну, вотъ ты скажи!“ обратился Владыка къ одному изъ неговѣвшихъ: „почему ты не говѣлъ?“— „Я былъ боленъ весь Великій постъ“, отозвался допрашиваемый, и сказалъ правду: въ болѣзни своей онъ даже былъ напутствованъ Св. Христовыми Тайнами. „Ну, а ты почему не говѣлъ?“ обратился Владыка къ другому неговѣвшему.— „Недосугъ было!“ отвѣтилъ тотъ. „А ты?“ продолжалъ Владыка допрашивать.— „Все отъ своего нерадѣнія Владыко Святый!“ сознался третій. „Вотъ спасибо тебѣ за чистое твое признаніе. Да, братіе, всѣ вы большею частию опускаете исполненіе христіанскаго долга по своему нерадѣнію, по своей лѣности и безпечности о своемъ спасеніи. Врагъ рода человѣческаго отвлекаетъ васъ отъ этого. „А тебѣ“, обратился Владыка къ сказавшемуся больнымъ, „скажу вотъ что: если ты былъ боленъ, то дважды могъ поговѣть и причаститься, потому что, если и здоровые сегодня не знаютъ, что будетъ съ ними завтра, то тѣмъ болѣе нужно объ этомъ думать больному. Сегодня боленъ, а завтра кто знаетъ, что будетъ съ тобой? Значить въ болѣзни больше нужно думать о будущемъ—о смерти и готовиться къ ней. Такъ, православные, нужно непремѣнно всѣмъ говѣть, не только взрослымъ, но и маленькимъ съ 7-ми лѣтнаго возраста, говѣть, каяться во грѣхахъ и приобщаться. И не только въ одинъ Великій постъ, но и въ прочіе посты. Вотъ, напримѣръ, скоро наступитъ Успенскій постъ; постъ строгій по своему уставу: даже рыбу не позволяется ѣсть въ этотъ постъ. Почему не поговѣть въ теченіи этого поста? Скажете, что рабочее время теперь? Но вѣдь, можно поговѣть и помолиться у себя дома, на работѣ, а потомъ притти въ воскресный или праздничный день въ церковь и сказать своему о. духовному: „батюшка, я поговѣлъ и помолился дома, а теперь желаю причаститься“, и онъ никогда не откажется исповѣдать и причастить тебя. Такъ можно дѣлать не только въ посты, но и во всякое другое время...“

А вотъ сегодняшнее Евангеліе сколько преподаетъ намъ назидательныхъ уроковъ!.. Вотъ два слѣнца, не видящіе свѣта Божія, съ какою вѣрою, съ какими глубокими чувствами взывали они къ Спасителю: „Иисусъ, Сынъ Давидовъ, помилуй насъ!“ И Спаситель, остановленный ихъ слезной

молитвой, желая испытать ихъ вѣру спросилъ ихъ: „вѣруете-ли, что я могу вамъ помочь, исцѣлить васъ?“ — „Вѣруемъ, Господи!“ сказали они въ отвѣтъ. И Господь подалъ имъ зрѣніе.

Это чудо научаетъ насъ тому, что если и мы будемъ обращаться въ своихъ молитвахъ къ Богу съ полною вѣрою и надеждою, то Господь и наши прошенія будетъ исполнять.

Въ этомъ-же евангеліи рассказывается еще о другомъ чудѣ, какъ Господь исцѣлилъ бѣсноватаго. Но какъ могъ поселиться бѣсъ въ этомъ человѣкѣ?—А по его грѣхамъ и беззаконіямъ Господь допустилъ это. Въ человѣка-грѣшника легко вселиться бѣсу. Возьмите вы пьянаго: развѣ онъ лучше бѣсноватаго, когда онъ изрыгаетъ всякія мерзскія слова, позоритъ ими своихъ родителей, свою жену, дѣтей; изрыгаетъ всякія хулы на религію, на церковь и даже на Бога!.. Да онъ хуже бѣса въ этомъ положеніи! Часто самому пьяницѣ представляются бѣсы въ его глазахъ, когда онъ напивается до самозабвенія. И какъ тутъ не вселиться бѣсу въ такого безумнаго человѣка, когда онъ становится такъ близокъ къ нему? Но да хранитъ васъ Господь отъ этого!

Блюдите заповѣди, почитайте праздники и посты, постоянно ходите въ храмъ Божій, неопустительно говѣйте, кайтесь во грѣхахъ и приобщайтесь Св. Христовыхъ Таинъ; ведите трезвую, трудолюбивую и угодную жизнь, и благодать Божія пребудетъ съ вами. Ваши храмовые святые: великій Предтеча и Креститель Іоаннъ, Св. Великомученица Варвара и св. апостолы Петръ и Павелъ—будутъ вашими молитвенниками и ходатаями предъ Богомъ; Божія Матерь, Казанскую икону который вы особенно почитаете, будетъ вашей Заступницей и Покровительницей; а ваши Ангелы Хранители—защитниками и оградителями вашими отъ всякихъ искушеній и козней вражійхъ!..

Благословеніе Господне на васъ, Того благодаію и человѣколюбіемъ всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Этимъ Апостольскимъ благословеніемъ народу и закончилось любвеобильнѣйшее и назидательнѣйшее слово Святителя. Всѣ съ глубочайшимъ вниманіемъ слушали эту доступную всѣмъ рѣчь Архипастыря, съ величайшимъ интересомъ ловили его вопросы, обращенные къ слушателямъ и много

находилось охотниковъ отвѣчать на нихъ; но не у всѣхъ хватало смѣлости на это. Отвѣчалъ на вопросы Владыки почти одинъ только мужичекъ, посмѣлѣе другихъ, да нѣкоторые школьники. Это было не многоученное, часто недоступное простому понятію, слово Архіерея, а живая бесѣда преисполненнаго любви Отца съ своими любимыми дѣтьми.

Кончилась божественная литургія и Владыка, окруженный собравшимся духовенствомъ, вышелъ на средину храма для служенія молебновъ Казанской Божіей Матери и Св. Іоанну Предтечѣ, изображенія которыхъ были помѣщены на аналояхъ предъ Владыкою.

Видъ Святителя въ мантии, митрѣ и омофорѣ, стоящаго на нарочито устроенномъ возвышеніи и цѣлый сонмъ священноцерковнослужителей въ праздничныхъ облаченіяхъ, представлялъ невиданное зрѣлище для сельскихъ прихожанъ и производилъ на нихъ неотразимое впечатлѣніе. Многіе присутствующіе въ заднихъ рядахъ и съ боковъ влѣзали на окна, подставляли стулья и скамьи, чтобы лучше видѣть Архіерея Божія и сослужащихъ ему.

Въ началѣ молебна всѣмъ присутствующимъ духовенствомъ и молящимся была восторженно пропѣта молитва Св. Духу: „Царю Небесный“... Слезы умиленія готовы были политься изъ глазъ отъ полноты сердечнаго восторга. Казалось, что Духъ Святый ощутительно вѣетъ Своею благодатію надъ этимъ молящимся соборомъ вѣрующихъ, надъ этою церковью, гдѣ присутствовалъ и Святитель Божій, раздаватель даровъ Св. Духа, и іереи и паства. Такъ и напрашивалась въ эти минуты на мысль другая священная пѣснь: „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“... И дѣйствительно, это было рѣдкостное, благодатное собраніе, еще никогда не виданное въ мѣстной сельской церкви. Какъ отраднo, какъ легко и благодатно молилось вкупѣ со Святителемъ!

Весьма умилительно было смотрѣть, какъ самъ Святитель Божій, а съ нимъ и вся церковь, преклонивъ колѣна, молились предъ мѣстными святынями — древнѣйшей иконой Казанской Божіей Матери и изображеніемъ Честной Главы Св. Іоанна Предтечи! Каждое слово, внято, съ глубокимъ чувствомъ и благовѣніемъ читаемыхъ Владыкою молитвъ, глубоко запечатлѣвалось въ сердцахъ молящихся. По окон-

чаніи молебна мѣстнымъ о. діакономъ Д. Киселевымъ было сказано многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому; Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Казанскому и Свяжскому, съ Богохранимою его паствою; благотворителямъ и попечителямъ св. храма, прихожанамъ онаго и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Кончился молебенъ. Святитель Божій благословилъ всѣхъ молящихся животворящимъ Крестомъ и удалился въ алтарь. Здѣсь онъ разоблачился и въ простой рясъ, съ панагіей на груди и посохомъ вышелъ на средину храма и сѣлъ на прежнее возвышеніи. Его окружили ученики пяти школъ: Ключищинской и Матюшинской—земскихъ; Нижнеуслонской, Верхнеуслонской и Воробьевской—церковно-приходскихъ. Началась живая бесѣда Архипастыря съ дѣтьми школьниками. Онъ ихъ спрашивалъ молитвы, заповѣди и Символъ вѣры. Послѣдній дѣти читали сначала подъ тактъ руки Владыки всѣ вмѣстѣ, а съ 7-го члена дочитывали его порознь. Но, бесѣдуя съ дѣтьми, Владыка не оставлялъ безъ вниманія и взрослых: одинъ взрослый очень бойко прочиталъ, по требованію Владыки, нѣсколько членовъ Символа вѣры и когда Владыка спросилъ его: „ты, должно быть сторообрядецъ“— тотъ сказалъ, что православный. „Ну, вѣроятно, грамотный?“ допрашивалъ Владыка.— „Нѣтъ, малограмотный!“ отвѣчалъ тотъ. Затѣмъ Владыка обратилъ вниманіе взрослыхъ на дѣвочекъ, учащихся въ школахъ. „Какъ пріятно“, говорилъ онъ: „видѣть въ школѣ вашихъ дочерей. Вѣдь онѣ будущія матери своихъ дѣтей. А понятное дѣло, что грамотная мать въ состояніи будетъ научить дѣтей своихъ молитвамъ и первымъ урокамъ благочестія. Жаль, что вотъ въ здѣшней, кажется, школѣ очень мало обучается дѣвочекъ“...— „Нѣтъ, Владыко Святый“, возразилъ на это мѣстный священникъ: „здѣсь почти половину учащихся составляютъ дѣвочки: изъ 45 учащихся до 20-ти дѣвочекъ!“ „Это очень хорошо. Но я знаю, что дѣвочекъ мало отдають въ школы. Какъ жаль, что многія ваши дочери остаются безъ обученія! Когда онѣ вырастутъ, то какъ будутъ жаловаться на васъ, какъ будутъ жалѣть, что вы ихъ лишили этого неоцѣннаго дара!“

Во время бесѣды Владыка спросилъ: знаетъ-ли кто тропарь Животворящему Кресту Господню? И когда нѣсколь-ко учащихся отвѣтили ему, что тропарь Кресту „Спаси, Господи, люди Твоя“..., то Владыка предложилъ всѣмъ присутствующимъ пропѣть эту молитву. Вся церковь, какъ одинъ человѣкъ, воодушевленно пропѣла молитву. „Вотъ эта молитва“, сказалъ Владыка: „есть молитва за Царя и Отечество. Ее должны обязательно всѣ знать: и учащіеся, и неучащіеся, и большіе и маленькіе, и грамотные и неграмотные. Кто не знаетъ этой молитвы, тотъ обязательно долженъ ее выучить и читать на молитвѣ ежедневно и пѣть въ храмѣ въ царскіе дни“. Подъ конецъ бесѣды Владыка предложилъ опять всѣмъ присутствующимъ пропѣть молитву Божіей Матери „Достойно есть“, что единодушно и было исполнено. Въ заключеніе этой отеческой бесѣды были розданы самимъ Архипастыремъ крестики дѣтямъ-школьникамъ, а лучшимъ изъ нихъ и книжки. Крестики были розданы и всѣмъ молящимся.

Хотя долго длилось пребываніе Владыки въ храмѣ, съ 10 часовъ утра и до половины 3-го по полудни, тѣмъ не менѣе еще хотѣлось-бы лицезрѣть святителя. Жаль было, что такъ скоро пролетѣли эти дорогія и назидательнѣйшія минуты пребыванія Владыки во святомъ храмѣ.

По выходѣ изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ сопровожденіи маркизы и всѣхъ почетныхъ лицъ, а также и духовенства и народа въ школьное зданіе. Здѣсь на лѣтнее время помѣщены дѣтскія ясли. Ясли учреждены ея сіятельствомъ, маркизой Е. М. Паулуччи на средства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Теодоровны и находятся подъ бдительнымъ надзоромъ жены мѣстнаго священника М. В. Боголюбовой. Здѣсь высокаго и дорогого посѣтителя встрѣтила надзирательница, подойдя подъ благословеніе, а за нею стояли 2 мальчика и 2 дѣвочки 2—3-хъ лѣтняго возраста со сложенными рученками и, прося благословенія Владыки, лепетали: „Владыка—батюшка, благослови!“ Владыкѣ, видимо, понравился этотъ дѣтскій лепетъ,—онъ улыбнулся и благословляя ихъ произнесъ: „вонъ они еще что знаютъ! Ну, ну, Господь васъ благословитъ!“ И наградилъ ихъ, къ величайшей радости малютокъ, крестиками. Затѣмъ сталъ благословлять и всѣхъ прочихъ дѣтей, награждая каждаго крестикомъ.

Изъ яслей Владыка прослѣдовалъ въ домъ мѣстнаго священника. Встрѣченный въ передней хозяйкою дома съ хлѣбомъ-солью, Владыка произнесъ: „будь богата: Господь тебя благословить!“ Здѣсь утомившійся Владыка изволилъ присѣсть и отдохнуть, а также и выкупать, къ несказанной радости хозяевъ, чашку чаю.

Изъ дома священника Владыка прослѣдовалъ въ домъ мѣстнаго о. діакона, гдѣ милостиво разспрашивалъ хозяина о его житѣи бытѣи, о получаемомъ имъ содержаніи и весьма пожалѣлъ, что причтовая земля, по своей отдаленности и худому качеству, не приноситъ никакой пользы причту.

Далѣе Владыка прослѣдовалъ въ домъ гостепріимной маркизы Е. М. Туда-же направились, вслѣдъ за Владыкою, всѣ почетные гости и всѣ присутствовавшіе священники.

Пока Владыка отдыхалъ въ отведенномъ ему покоѣ отъ своего свыше пятичасоваго утомленія, накрыты были въ двухъ смежныхъ комнатахъ столы и вскорѣ всѣ присутствующіе приглашены были къ обѣду.

За обѣдомъ гостепріимною хозяйкою былъ предложенъ тостъ за здравіе дорогаго гостя, Высокопреосвященнѣйшаго Владыку. Тостъ былъ восторжено принятъ всѣми присутствующими и Высокочтиму Владыкѣ воодушевленно пропѣто трижды многолѣтіе. Затѣмъ провозглашено самимъ Владыкою здравіе доброй хозяйки и опять—троекратное многолѣтіе.

Послѣ обѣда Владыка съ радушною хозяйкою дома и всѣ присутствовавшіе гости изволили прогуливаться по фруктовому саду и тѣнистымъ аллеямъ его.

Черезъ часъ такого пріятнаго отдыха Владыка изволилъ вернуться на террасу дома, откуда открывался прекрасный видъ на городъ, на Волгу и на противоположный берегъ ея. Здѣсь откушавши чаю, Владыка одѣлилъ всѣхъ присутствующихъ крестиками и иконками, начиная съ хозяйки. А послѣ этого уже занялся исключительной бесѣдой съ духовенствомъ. Бесѣда эта опять носила характеръ чисто отеческой. Здѣсь Владыка преподалъ общія наставленія всему духовенству, какъ жить, какъ вести себя, какъ избѣгать нетрезвости и сопряженныхъ съ нею неприглядныхъ случаевъ въ нетрезвой жизни, съ какимъ благоговѣніемъ совершать свое служеніе Богу. . . Говоря о благоговѣнномъ слу-

женіи Богу, Владыка обратился къ стоявшему въ сторонѣ мѣстному священнику и вслухъ произнесъ: „это вамъ дѣлаетъ особенную честь“. Смущенный этимъ мѣстный священникъ только поклономъ могъ отблагодарить Владыку за его высокое вниманіе къ нему.

Вообще Владыка въ своей бесѣдѣ настаивалъ на томъ, чтобы духовенство прежде всего вело трезвую и примѣрную жизнь предъ своими пасомыми, чтобы эта жизнь могла служить во всякомъ случаѣ образцомъ для прихожанъ. Преподавъ общія наставленія всему духовенству, Владыка изволилъ весьма милостиво побесѣдовать и съ каждымъ отдѣльно, сначала со священниками, потомъ съ діаконами, а затѣмъ и съ псаломщиками, входя въ нужды и положеніе каждаго представлявшагося.

Въ концѣ бесѣды Владыка счелъ нужнымъ упомянуть и о происшедшемъ въ концѣ прошлаго учебнаго года печальномъ случаѣ въ духовной семинаріи. По поводу этого печальнаго происшествія Владыка изволилъ преподавать наставленіе духовенству о нравственномъ воспитаніи своихъ дѣтей, въ духѣ полнѣйшей преданности Церкви, Престолу, Царю и Отечеству. „Посылая своихъ сыновей учиться“, говорилъ Владыка, „нужно вамъ, родителямъ, только одного требовать отъ нихъ, чтобы они усерднѣе учились и вели себя хорошо. Больше отъ нихъ ничего и не требуется, какъ только усердное занятіе и безупречное поведеніе. Объ остальномъ само начальство позаботится. Сначала потрудись, поучись, выдь человѣкомъ на жизненный путь и ужъ потомъ пользуйся правами жизни!“

Весьма сожалѣлъ Владыка объ уволенныхъ изъ семинаріи воспитанникахъ, лишенныхъ возможности продолжать образованіе. Жалѣлъ, что этому горю никакъ не можетъ онъ помочь, хотя и желалъ бы искренно. Гнѣвался, что этого случая никто не могъ предупредить, какъ напримѣръ оо. благочинные, имѣвшіе свои засѣданія въ февралѣ мѣсяцѣ, въ знаніи духовной семинаріи.

Этимъ и закончилась отеческая бесѣда Владыки съ духовенствомъ. Въ заключеніе бесѣды Владыка опять раздавалъ крестики и книжки своего сочиненія духовенству. Потомъ благословивши всѣхъ общимъ благословеніемъ, Владыка отпустилъ всѣхъ съ миромъ, а самъ сталъ снаряжаться въ обратный путь. Было около 7 часовъ вечера.

Покушавъ чаю, дорогой гость, напутствуемый самую искреннѣйшею благодарностью, за свое высокое и милостивое посѣщеніе, какъ самой гостепріимной хозяйки, такъ и всего населенія, въ сопровожденіи всѣхъ присутствующихъ, при колокольномъ звонѣ, изволилъ пѣшкомъ пройти до пристани, гдѣ ожидалъ Его Высокопреосвященство нарочно приготовленный для него казенный пароходъ „Казань“. Казань—пароходъ новый, съ роскошной и великолѣпной обстановкой.

Когда всѣ провожавшіе, получивши благословеніе Владыки, вышли изъ паровой рубки и сошли на пристань, команда сняла трапъ и пароходъ медленно сталъ отставать отъ пристани. Владыка вышелъ изъ рубки и сталъ благословлять. Пѣвчіе на прощанье Владыки трогательно и гармонично исполняли „Достойно есть“ Бортнянскаго...

Жаль, сердечно было жаль разставаться съ быстро удалившимся на пароходѣ дорогимъ и незабвеннымъ гостемъ, Высокочтимымъ Архипастыремъ, такъ прочно и любовно навсегда запечатлѣвшимъ свои отеческія отношенія, какъ къ подчиненнымъ пастырямъ, такъ и пасомымъ. Эта духовная связь отца съ дѣтьми пребудетъ вѣчно нерушимой и посѣщеніе столь Милостивѣйшаго Архипастыря должно быть золотыми буквами внесено въ исторію и лѣтопись Ключищинскаго храма!...

Села Ключищъ священникъ *Андрей Боголюбовъ.*

ОБНОВЛЕНІЕ КАМЕННОГО ХРАМА

въ селѣ Русскій Юрткуль, Спасскаго уѣзда, и освященіе
главнаго престола.

1899 года февраля 7 дня въ селѣ Русскій Юрткуль, Спасскаго уѣзда, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, освященъ главный престолъ во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ. День этотъ отмѣчается на страницахъ приходской лѣтописи высокимъ религіознымъ торжествомъ, какъ результатъ успѣшнаго выполненія непосильной для прихода задачи по

обновленію храма, въ такой тяжелой годъ, какъ 1898-й годъ — полного неурожая хлѣбовъ и народнаго бѣдствія.

Михаило - Архангельскій храмъ каменный сооруженъ исключительно на средства прихожанъ, строился около 18 лѣтъ, освященъ въ 1869 году и съ того времени не ремонтировался. Внутренность храма поражала всякаго богомольца своею неблаговидностію и отсутствіемъ подобающаго святилища благолѣпія и благоустройства. Мысль о необходимости внутренней ремонтровки храма родилась давно какъ у настоятеля, такъ и у прихожанъ, и не приводилась въ исполненіе въ силу другихъ, существенно необходимыхъ исполненію, нуждъ церковныхъ, какъ напримѣръ: уплаты долга по постройкѣ церкви, около 1000 руб., устройства ограды, приобрѣтенія колокола и проч.; словомъ внутренняя ремонтровка храма, на что по приблизительному разсчету требовалось изыскать сумму не менѣе 5 тысячъ, отлагалась по неимѣнію средствъ прихода, до болѣе благоприятнаго времени.

Приходскій священникъ Василій Зефировъ, онъ-же съ 1877 года и предсѣдатель приходскаго попечительства, который скорбѣлъ объ оскудѣніи подобающаго дому Божію величія и благолѣпія, постоянно внушалъ съ церковнаго амвона и на домахъ Юрткульскихъ прихожанъ, что внѣшній видъ ихъ храма благолѣпенъ, а внутри пустота, темнота и чернота, и во всемъ запустѣніе, что требуется — неотложная и капитальная во всемъ внутренняя ремонтровка храма; но въ теченіе почти всей его 23-хъ лѣтней службы въ приходѣ гласъ его былъ гласомъ вопіющаго въ пустыни, кимваломъ бряцающимъ; прихожане сознавали необходимость внутренняго исправленія своего приходскаго храма, но не имѣли на то достаточныхъ средствъ. Наконецъ, предстательствомъ Божіей Матери-Заступницы рода христіанскаго и Архистратига Божія Михаила, приходскому священнику было указано на благодѣателей по обновленію храма, въ лицѣ прихожанъ того села крестьянъ: Нила Выжлова, и Захара съ сыномъ Гаврииломъ Горбуновыхъ, которые и открыли свои щедрыя руки на святое дѣло по обновленію храма. Заручившись съ одной стороны помощью отъ благодѣателей въ 2000 рублей, а съ другой, — имѣя въ виду капиталъ приходскаго попечительства въ 1000 рублей и постороннія пожертвованія, приходскій священникъ рѣшился въ декабрѣ мѣсяцѣ

1897 года ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о дозволеніи произвести внутреннюю ремонтровку храма съ устройствомъ въ ономъ второго придѣла во имя Казанской Божіей Матери, на что и получено было, по указу Казанской духовной консисторіи отъ 30 мая 1898 года за № 6715, разрѣшеніе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія. Главная задача по обновленію и благоустройству храма состояла въ слѣдующемъ: 1) по всему храму сдѣлать изъ цемента новый полъ, а въ главномъ алтарѣ и амвонѣ—изъ плитъ цементныхъ, 2) весь храмъ превратить въ теплый; 3) иконостасъ въ главномъ храмѣ обновить, 4) стѣны храма, заолифивъ и дважды прошпаклевавъ, сдѣлать на маслѣ приличествующими частямъ храма колерами; 5) по всему храму произвести приличную уборку и по мѣстамъ написать на стѣнахъ нѣсколько священныхъ картинъ. Начинать дѣло приходскому попечительству приходилось только съ обеспеченіемъ въ 3000 р.; а всего требовалось денегъ не менѣе 5000 рублей. Надѣясь на помощь Божію, приходское попечительство,—послѣ совершенія приходскимъ священникомъ Божественной литургіи, за которой было сказано прочувствованное слово о призывѣ прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на обновленіе храма, и молебна о призваніи благословенія Божія на благополучное зачатіе и благоуспѣшность въ этомъ трудномъ и святомъ дѣлѣ,—приступило 10-го іюня 1898 года къ началу обновленія храма. Къ жертвамъ вышесказанныхъ благотворителей стали присоединяться и другія жертвы а именно: отъ прихожанъ Стахѣвскаго благотворительнаго комитета и частныхъ лицъ, въ числѣ коихъ значится въ спискѣ благотворителей по обновленію Русск. Юрткульскаго храма и нашъ милостивый и отзывчивый на все доброе Архипастырь, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній. Благодаря пожертвованіямъ Михайло-Архангельскій храмъ въ селѣ Русскій Юрткуль въ настоящее время получилъ совершенно новое внутреннее устройство, по внутреннему благолѣпію своему можетъ занимать далеко не послѣднее мѣсто въ ряду не только сельскихъ, но и городскихъ церквей; настоящимъ своимъ устройствомъ, обращая на себя взоры любителей процвѣтанія церковной жизни, возбуждаетъ даже любопытство въ людяхъ, не стоящихъ близко къ общимъ церковнымъ интересамъ.

Февраля 7 дня сего 1899 года совершилось торжественное освященіе въ новообновленномъ храмѣ села Русскій Юрткуль, главнаго престола во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ мѣстнымъ о. благочиннымъ, священникомъ села Красной Слободы А. П. Фанаторскимъ, въ сослуженіи священниковъ сель: Русскій Юрткуль Василя Зефирова, Базарныхъ мордовскихъ Юрткуль Порфирія Хрусталева, Кокрять Феофана Ставропольскаго и Матѣевки Николая Румянцева, каковыми же совершенно было послѣ ранней Литургіи и сожженіе стараго престола, при громадномъ стеченіи народа.

Во время приготовленій къ освященію храма, дѣлаемыхъ настоятелемъ церкви, народъ съ невыразимо-радостнымъ чувствомъ смотрѣлъ на все происходящее, любовался красотой храма, приходилъ въ восторгъ отъ его благолѣпія, и какъ-бы съ нетерпѣніемъ ждалъ столь вождельнаго часа,—сожженія стараго престола и освященія новаго. Наконецъ, по прибытіи въ село Русскій Юрткуль 6-го февраля о. благочиннаго и священниковъ къ участію въ освященіи, въ 5¹/₂ часовъ вечера величественный по селу—въ 156-ть пудовъ—колоколь своимъ торжественнымъ звономъ благовѣстидъ жителямъ богоспасаемой веси, о началѣ всенощнаго бдѣнія, которое было совершено о. благочиннымъ соборнѣ съ настоятелемъ церкви и прибывшими священниками. По первому удару колокола храмъ былъ уже переполненъ народомъ. Всенощное бдѣніе окончилось въ 9 часовъ. По окончаніи утрени, начавшейся въ 4 часа утра, которую совершалъ настоятель церкви, и ранней Литургіи, которую совершалъ священникъ села Базарныхъ Юрткуль Порфирій Хрусталевъ, въ 8 часовъ утра начался рѣдкій церковный благовѣстъ къ сожженію стараго престола, который изъ главнаго алтаря былъ вынесенъ на рукахъ священниками при стройномъ и умильномъ пѣніи мѣстнаго хора пѣвчихъ тропаря „Благообразный Іосифъ“. Настала минута неописуемаго религіозно-умилительнаго чувства. На глазахъ всѣхъ были слезы, а многіе буквально плакали. Церемониальное шествіе сооровождалъ съ крестомъ въ рукахъ о. благочинный. Во время несенія и шествія пѣвчіе пѣли протяжно ангельскую пѣснь „Святый Боже“. Сожженіе престола совершено въ 30-ти сажняхъ отъ церковной огра-

ды на берегу большого озера, при пѣніи ирмосовъ: „Волною морскою“. Въ половинѣ 10 часа начался благовѣстъ къ освященію Русско-Юрткульскаго храма, которое совершенно за позднюю Литургію благочиннымъ, священникомъ Андреемъ Фанагорскимъ въ сослуженіи священниковъ: села Русскій Юрткуль Василя Зефирова, и села Коеряти Теофана Ставропольскаго. За позднюю Литургію настоятелемъ было произнесено приличное случаю поученіе.

По окончаніи Литургіи былъ соборнѣй отправленъ о. благочиннымъ молебень Архистратигу Божію Михаилу, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, благодетелямъ и украсителямъ новоосвященнаго и обновленнаго св. храма сего.

За всенощнымъ бдѣніемъ, утреней и поздней Литургіей пѣлъ хорошо организованный мѣстный смѣшанный хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ псаломщика села Русскій Юрткуль.

Въ 2 часа по полудни закончилось церковное торжество и настоятель церкви всѣмъ участвовавшимъ священно-церковно-служителямъ по освященію храма, и многимъ знатымъ лицамъ, прибывшимъ на это торжество, предложилъ у себя въ домѣ скромную трапезу.

Такъ совершилось торжество освященія обновленнаго храма въ селѣ Русскій Юрткуль, которое произвело истинно-отрданое и глубокое впечатлѣніе на всѣхъ молившихся, говоря сердцу каждаго о святости и величїи Дома Божїа.

Села Русскій Юрткуль священникъ *Василій Зефировъ*.

Теодоровскій монастырь въ городѣ Казани.

Теодоровскій—Троицкій заштатный мужской монастырь находится въ самомъ городѣ Казани, въ такъ называемомъ Старомъ Городищѣ, на одномъ изъ утесовъ цѣпи горъ Казанскихъ. Съ восточной и сѣверной сторонъ, у подошвы утеса, протекаетъ рѣка Казанка; съ запада—пролегаетъ проѣзжая дорога на Нижнюю Теодоровскую улицу и въ рѣкѣ Казанкѣ;

съ южной стороны соединяется монастырь съ улицѣ Верхней Ѳеодоровской и съ примыкающими къ ней односторонками.

Когда и кѣмъ построенъ монастырь, свѣдѣній не имѣется, но изъ надписи, вычеканенной на окладѣ иконы Великомученика Ѳеодора Стратилата видно, что онъ существовалъ 7115-мъ или 1607-мъ году.

Зданій въ монастырѣ прежде имѣлось: 1) церковь соборная во имя живоначальной Троицы, освященная въ 7208-мъ или въ 1700-мъ году съ придѣломъ Великомученика Ѳеодора Стратилата, по которому и названіе свое монастырь имѣетъ. 2) Во вратахъ была церковь деревянная во имя пророка Іліи, въ день котораго бываетъ въ монастырь изъ кафедральнаго собора крестный ходъ съ иконами Казанской Божіей Матери и Смоленской, изъ Седмизерной пустыни ежегодно приносимой въ городъ Казань; и совершается въ тотъ день божественная литургія Архіерейскомъ служеніемъ. Когда и по какой причинѣ этотъ ходъ учрежденъ свѣдѣній не имѣется. При соборной церкви имѣлись: колокольня и настоятельскія кельи—каменные, братскія же кельи помѣщались около монастырской ограды.

Въ настоящее время находится въ монастырѣ изъ предебывшаго только соборная церковь съ придѣломъ и колокольнею, прочее же все или отъ времени, или же отъ бывшихъ пожаровъ уничтожилось.

Послѣ бывшаго въ Казани въ 1815 г. всеобщаго пожара построены: корпусъ келій настоятельскихъ вмѣстѣ съ братскими, корпусъ службъ, какъ-то: каретникъ съ амбаромъ и конюшнею, баня и вокругъ монастыря ограда деревянная, а подъ колокольнею устроены кухня и трапеза.

Въ монастырѣ достойны замѣчанія: а) въ церкви живоначальной Троицы иконостасъ, который на четырехъ колоннахъ, между коими размѣщены мѣстныя иконы, царскія врата и двери сѣверная и южная, представляетъ Гору Ѳаворъ съ преобразившимся на оной предъ учениками своими Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ; и б) св. иконы: 1-я Великомученика Ѳеодора Стратилата съ его страданіями, которая пожертвована въ монастырь княземъ Иваномъ Ивановичемъ Голицынымъ, какъ показываетъ надпись: „Лѣта 7115 года (1607 г.) сентября въ 25 день поставленъ бысть сей образъ въ Казани на старомъ Городищѣ въ обители святаго вели-

комученика Θεодора Стратилата, а поставилъ князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ“. 2-я—Божіей Матери, нарицаемая Θεодоровскія, икона эта есть списокъ съ той самой иконы, которая въ 6747 или 1239 году въ Костромѣ явилась великому князю Василию Костромскому и Галицкому, по рѣбломъ Квашнѣ. Принесена же въ даръ въ сей монастырь къ роду Россійскихъ дворянъ Романовыхъ боярскою дочерію Ольгою Аванасьевою Лукиною въ поминовение боярыни Марѣы; и 3-я—икона Божіей Матери, нарицаемая Смоленскія, съ какого времени въ монастырѣ находится эта икона, свѣдѣній нѣтъ; сія икона въ 1829-мъ году, при пожарѣ отъ неосторожности гасителей свѣчъ, обгорѣла съ задней стороны, съ передней же, изображающей видъ Ея и Предвѣчнаго Младенца, осталась невредимою.

До штатовъ, состоявшихся въ 1764 году, находилось за монастыремъ: а) крестьянъ 134 души; б) въ городѣ Казани земли $4\frac{1}{2}$ десятины, которая отдавалась разнымъ лицамъ для построения домовъ, за что и собиралось въ монастырь оброчныхъ денегъ по три копѣйки съ сажени, а всего по двадцати пяти рублей въ годъ и с) въ городѣ Казани и пригородѣ Лаишевѣ въ разныхъ торговыхъ рядахъ десять лавокъ, съ коихъ собиралось оброчныхъ денегъ съ Казанскихъ четырехъ по двадцати, а съ лаишевскихъ шести—по семи рублей, и съ оныхъ же шести лавокъ платилось монастыремъ къ Казанскій губернской магистратъ по 60 коп. въ годъ.

По штатамъ 1764 года оставленъ сей монастырь на своемъ содержаніи съ предоставленіемъ пользоваться всѣмъ тѣмъ, чѣмъ онъ прежде владѣлъ, исключая принадлежащее къ вотчинамъ, на основаніи чего и владѣть сей монастырь до нынѣ шестью лавками въ городѣ Лаишевѣ съ устроенною въ нихъ часовнею; а по какимъ причинамъ отошли отъ него четыре лавки въ городѣ Казани и четыре съ половиною десятины земли, которыми нынѣ монастырь не владѣть, не извѣстно, даже нельзя опредѣлить, въ какомъ мѣстѣ находилась эта земля.

Въ 1798 году этому монастырю въ числѣ прочихъ отведены для продовольствія и безбѣднаго содержанія братіи: 1) Мукомольная о двухъ поставкахъ мельница, которая нахо-

дится въ Казанскомъ уѣздѣ при экономическомъ селѣ Богородскомъ на рѣчкѣ Ноксѣ.

2) Рыбныя ловли, состоящія въ Лаишевскомъ уѣздѣ отъ Кракольскаго истока по рѣкѣ Брысу съ разливами по Горбуновой гривѣ до Пастухова стана и заключающіяся въ озерахъ: Шелягули, Большомъ Улукуль вартѣ, Корнатушѣ и Имбельковѣ съ разливами же до татарской деревни Имельковой и до рѣки Камы.

3) Сѣнные покосы въ 30 десятинахъ, заключающіеся и лежащіе въ Казанскомъ уѣздѣ близъ деревень Ракчиной и Займищъ въ смежности съ покосами первокласснаго Казанскаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря.

Сверхъ сего выдается отъ казны деньгами по триста рублей ежегодно.

Настоятельство въ ономъ монастырѣ до штатовъ было игуменское и, какъ видно изъ указа Казанской духовной консисторіи отъ 11-го декабря 1765 года, находился въ ономъ игуменъ Иларіонъ; но съ котораго времени и по какое, а также кто именно послѣ него до 1806 года были настоятелями, свѣдѣній не имѣется. Съ того же 1806 года были строителями:

Арсеній—1-й съ 16 го іюля 1806 года, переведенный потомъ въ Кизическій монастырь игуменомъ.

Анастасій—съ 18-го ноября 1820 года, выбывшій изъ Казанской въ Воронежскую епархію.

Арсеній 2-й, по увольненіи отъ должности, въ семь монастырѣ скончался (когда, не извѣстно).

Никаноръ съ 17 февраля 1821 года—уволень отъ сей должности на покой въ Седміезерную пустынь.

Іоасафъ съ 22 октября 1823 года—переведень строителемъ въ монастырскую пустынь,

Инноцентій съ 17 генваря 1726 года—переведень въ Кизическій монастырь игуменомъ.

Аркадій—игуменъ съ 26 апрѣля 1829 года—по болѣзни уволень на покой въ Седміезерную пустынь.

Савва съ 15 го марта 1830 года—переведень въ строителя въ Цивильскій Тихвинскій монастырь.

Елевферій съ 19 августа 1830 года переведень въ строителя въ Цивильскій монастырь.

Гедеонъ съ 23 мая 1831 года.

Вскорѣ послѣ этого Феодоровскій монастырь былъ приписанъ къ Спасскому монастырю, настоятели въ которомъ Казанскіе викарные епископы.

Священникъ Григорій Филипповичъ Бенедиктовъ.

(Н Е К Р О Л О Г Ъ).

24-го мая сего 1899 года въ 12 часовъ ночи скончался заштатный священникъ села Чирповъ, Лаишевскаго уѣзда, Григорій Филипповичъ Бенедиктовъ, на 77 году отъ рожденія.

Покойный былъ сынъ причетника, родился въ селѣ Арабовкѣ, Алатырскаго уѣзда Симбирской губерніи; образованіе получилъ въ Казанской духовной семинаріи, въ какой окончилъ курсъ въ 1844 году съ аттестатомъ II разряда.

На другой годъ, по окончаніи курса, 1845 года октября 13 дня былъ рукоположенъ во священника, Свіязскаго уѣзда, въ село Ходяшево; 1846 года іюля 6 дня „по докладу мѣстнаго о. благочиннаго и по своему согласію“ былъ переведенъ въ село Косяково, того же уѣзда. Здѣсь пришлось ему имѣть дѣло съ инородцами-татарами и, онъ, какъ мало знающій татарскій языкъ, по своему согласію, былъ перемѣщенъ 1853 года апрѣля 20 дня въ село Никольское, Лаишевскаго уѣзда. Около десяти лѣтъ (безъ 1-го мѣсяца) служилъ о. Григорій въ селѣ Никольскомъ; отсюда „по прошенію прихожанъ с. Мансурова“, того же уѣзда, и „по своему согласію“ былъ переведенъ въ село Мансурово, а изъ Мансурова, „по прошенію Никольскихъ прихожанъ и по своему согласію“, обратно, 1867 года марта 23 дня переходитъ въ село Никольское, въ каковомъ послѣ почти двухлѣтняго пребыванія „по просьбѣ прихожанъ села Чирповъ и по своему согласію“ былъ перемѣщенъ 1869 года марта 12 дня въ с. Чирпы, на послѣднее мѣсто своего служенія, гдѣ прослужилъ около тридцати лѣтъ.

Чувствуя въ половинѣ 1898 года слабость здоровья и упадокъ силъ покойный подалъ прошеніе объ увольненіи за

штатъ, въ каковой и былъ уволенъ того же года августа 18 дня.

И вотъ около года о. Григорій оставался на покоѣ, проживая въ селѣ Чирпахъ, до того дня (24 мая), въ каковой угодно было Господу Богу восхитить его изъ здѣшняго міра.

Служа столь продолжительное (около 54 л.) время въ санѣ священника св. православной церкви, покойный былъ поистинѣ „пастыремъ добрымъ“, отличался глубокою религіозностію, рѣдкимъ усердіемъ въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, аккуратностію, скромностію и безкорыстіемъ. Характеръ имѣлъ сдержанный и всегда ровный; въ обращеніи съ другими былъ всегда тактичнымъ и гуманнымъ.

За свои труды и заботы по дѣламъ официальнымъ онъ неоднократно былъ удостоиваемъ особенной признательности отъ своего Епархіальнаго Начальства, а также и Высочайшихъ наградъ. Такъ, онъ имѣлъ: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемый и крестъ въ память войны 1853—56 годовъ,—и слѣдующія знаки отличія: орденъ св. Анны 3-й степени и за отлично усердное пятидесятилѣтнее служеніе въ санѣ священника орденъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 4 степени.

Не менѣе цѣнило почившаго и окружное духовенство, благодаря чему покойный тридцать лѣтъ (1864—1894) пробылъ духовникомъ своего благочинія и, когда исполнилось ему 50 лѣтъ священнослуженія, то благодарное духовенство округа преподнесло ему (1895 г. октября 13 дня) „въ даръ и на память“ икону соименнаго святаго—святителя Григорія Богослова.

Не менѣе, чѣмъ духовенство, были расположены къ покойному и люди другихъ слоевъ общества, что видно напр., изъ тѣхъ прекрасныхъ отношеній, какія имѣли къ нему свои и окружающихъ приходовъ помѣщики, которые посѣщали его весьма часто, до самой смерти, единственно изъ уваженія къ нему, какъ симпатичной личности.

Вотъ почему на собраніи Емельяновскаго отдѣленія общества трезвости прошлаго года іюня 1 дня покойный единогласно былъ избранъ большинствомъ помѣщиковъ-дво-

рянъ „почетнымъ членомъ“ сего общества, каковымъ и состоялъ до своей смерти.

Что касается до прихожанъ—крестьянъ, то они, можно сказать, глубоко любили и уважали почившаго.

Изъ перечисленнаго выше послужнаго списка покойнаго мы нерѣдко встрѣчали выраженія: „по прошенію прихожанъ и по своему согласію“ былъ перемѣщенъ на такое-то мѣсто. Уже изъ одного этого можно заключить, что народъ уважалъ о. Григорія.

Не скрылась отъ народа религіозность покойнаго, учительность, безкорыстіе и милосердіе.

Дѣйствительно, чиста была вѣра почившаго въ Бога и тверда въ упованіи на Промыслъ Божій. Служеніе въ церкви для него было не бременемъ, а отдохновеніемъ. Рѣдкую службу онъ не сопровождалъ поученіемъ (и говорилъ всегда экспромптомъ), дышащимъ простотою и любовію. Въ церкви также отъ него получали наставленія и вразумленія въ вѣрѣ всѣ: большіе и малые, отцы и ихъ дѣти. Настоящимъ, можно сказать, былъ онъ свѣтильникомъ вѣры. Каждый праздничный день неопустительно служилъ великія вечерни съ прочтеніемъ послѣ оныхъ акаѳиста, по большей части, Пресвятой Богородицѣ, или преподобному Сергію (во имя которыхъ посвященъ храмъ).

Любимымъ чтеніемъ до самой смерти было: „Творенія свв. отцевъ“.

Просвѣтительная дѣятельность покойнаго выразилась яркими лучами въ любимыхъ занятіяхъ его въ приходскихъ школахъ. Будучи священникомъ въ селѣ Никольскомъ, когда еще почти нигдѣ не существовало церковно-приходскихъ школъ, онъ самъ основалъ таковую 1867 года въ своей квартирѣ, въ каковой безвозмездно занимался обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ до 1869 года.—года своего перехода въ с. Чирпы. По прибытіи въ Чирпы первымъ его дѣломъ было открытіе любимой для него школы для крестьянскихъ дѣтей, съ каковыми неумоимо занимался до открытія въ селѣ земской школы (1872 г.), оставивъ тогда за собою только одно законоучительство.

Съ горячею вѣрою сѣялъ онъ сѣмена Закона Божія въ дѣтскія неиспорченныя сердца крестьянскихъ дѣтей до своего

заштата, и нельзя было безъ умиленія смотрѣть на сѣдого старца-пастыря, идущаго изъ школы въ свой домъ послѣ трехъ-часоваго урока, окруженнаго малыми и, не перестающаго даже на дорогѣ дѣлать отеческія наставленія и вразумленія своимъ питомцамъ. Глубоко засѣяны въ сердцахъ пасомыхъ добрыя сѣмена его и, поистинѣ, дали добрые плоды. Много учениковъ его вышли изъ школы горячо преданными церкви и любителями церковнаго благолѣпія. Недавно еще, въ настоящемъ году, двое учениковъ его, крестьяне с. Чирповъ вышли въ псаломщики: одинъ въ Чирпы и другой въ Спасскій уѣздъ и оказались хорошими уставщиками и пѣвцами, благодаря единственно заботамъ покойнаго.

Въ домѣ покойнаго всегда можно было видѣть людей, ищущихъ пути спасенія и житейскаго, при печали, совѣта, и всякій отходилъ съ миромъ на душѣ и облегченіемъ совѣсти. А сколько ходило къ покойному людей обездоленныхъ, людей—горькой нужды, и рѣдкій изъ нихъ не удовлетворялся почившимъ либо деньгами, либо мукою или другими продуктами.

Лучшимъ доказательствомъ его безкорыстія можетъ служить то, что на поминаеніе покойнаго пришлось продать единственную цѣнную вещь изъ хозяйства—корову, не смотря на то, что жизнь онъ велъ постоянно воздержную, скромную и вполне трезвую. Онъ жилъ, можно сказать, только для общей пользы и, главнымъ образомъ, для пользы неимущихъ.

Будучи еще священникомъ въ селѣ Никольскомъ, покойный довольно молодымъ (33 лѣтъ) лишился своей супруги, каковая оставила ему троихъ малолѣтнихъ отъ 2—6 лѣтъ дѣтей, но онъ не ропталъ на тяжесть семейнаго своего положенія, а, напротивъ, терпѣливо переносилъ вкрестъ свой, давъ возможность своимъ дѣтямъ надлежащимъ образомъ устроиться. Такъ, одна изъ дочерей его состоитъ за мужемъ за протоіереемъ Вознесенской г. Казани церкви о. Васильевымъ, другая—вдова—послѣднее время неотступно находилась при покойномъ, ибо онъ нуждался въ уходѣ посторонняго лица, и одинъ сынъ псаломщикомъ.

Забываясь о пасомыхъ, почившій много помогалъ и своимъ нуждающимся родственникамъ, иныхъ воспитывалъ, другихъ выдавалъ за мужъ.

Къ смерти приготовился онъ по христіански, неоднократно напутствовавшись таинствами покаянія, св. причастія и, наконецъ сподобился елеосвященія. Хорошая память о немъ собрала на отпѣваніе множество народа. Съ раннего утра 26 мая цѣлыми вереницами показались толпы народа изъ окружающихъ приходоѡ, главнымъ же образомъ изъ села Никольскаго, по направленію къ с. Чирпамъ. Гробъ почившаго былъ внесенъ въ храмъ священниками, съ крестнымъ ходомъ, при погребальномъ звонѣ. Тихо, медленно проходила печальная процессія между двумя живыми, образовавшимися отъ народа, стѣнами. Теплая, задушевная молитва слышалась за усопшаго и видны были слезы на глазахъ многихъ людей, чувствовавшихъ безвозвратную потерю любимаго и уважаемаго пастыря и духовнаго отца.

Внесли гробъ въ церковь, и началась божественная литургія, которая совершена была о. благочиннымъ протоіереемъ І. М. Орловымъ въ сослуженіи мѣстнаго священника с. Чирповъ А. Г. Васильева. Послѣ литургіи надъ усопшимъ былъ совершенъ чинъ погребенія протоіереемъ І. М. Орловымъ и прибывшими священниками: села Смолдеярова К. С. Делекторскимъ, села Емельянова В. К. Архангельскимъ, села Никольскаго Г. И. Рождественскимъ и мѣстнымъ А. Г. Васильевымъ.

При отпѣваніи было сказано двѣ рѣчи: одну предъ началомъ отпѣванія сказалъ села Никольскаго священникъ Г. И. Рождественскій; другую — предъ прощаніемъ съ покойнымъ о. благочинный, протоіерей І. М. Орловъ, который яркими чертами изобразилъ въ своей рѣчи въ высшей степени симпатичный характеръ почившаго пастыря.

Погребенъ о. Бенедиктовъ на церковной оградѣ, по правую сторону храма, предъ придѣльнымъ алтаремъ.

Миръ праху твоему, добрый пастырь, Григорій Филипповичъ!

Священникъ *Г. Рождественскій.*

О Т О В С Ю Д У.

Въ текущемъ году исполняется двадцать пять лѣтъ со времени завершения полнаго перевода Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта на русскій языкъ. Починъ этого дѣла принадлежалъ учрежденному въ 1812 году россійскому библейскому обществу, которое, по примѣру великобританскаго иностраннаго библейскаго общества, своей главной задачей имѣло переводъ Св. Писанія на живые языки народностей Россіи. Въ концѣ 1815 г., Императоръ Александръ Благословенный, возвратясь изъ-за границы, соизволилъ изустно повелѣть президенту общества, «дабы предложить Св. Синоду искреннее и точное желаніе его величества доставить и россіянамъ способъ читать слово Божіе на природномъ своемъ россійскомъ языкѣ, яко вразумительнѣйшемъ для нихъ славянскаго нарѣчія, на коемъ книги Св. Писанія у насъ издаются». Св. Синодъ, выслушавъ это предложеніе и находя, съ своей стороны, такой переводъ полезнымъ, рѣшилъ поручить комиссіи духовныхъ училищъ избрать въ С.-Петербургской духовной академіи лицъ, способныхъ къ этому труду, и возложить на нихъ этотъ переводъ. Комиссія поручила это дѣло ректору академіи, архимандриту Филарету (впослѣдствіи митрополиту московскому), съ прочими членами академіи. Въ 1821 г. всѣ книги новаго завѣта были переведены на русскій языкъ. 12 апрѣля 1826 г. состоялся Высочайшій рескриптъ на имя митрополита Серафима о закрытіи библейскаго общества. Послѣ этого русскій переводъ Библии продолжали частныя лица: особенно протоіерей Г. П. Павскій и архимандритъ Макарій Глухаревъ, бывшій начальникомъ алтайской миссіи. Работы возобновлены были уже въ царствованіе Императора Александра II въ 1858 году. Онѣ были раздѣлены между четырьмя академіями, гдѣ были образованы для этого особыя комиссіи. Въ С.-Петербургской академіи такую комиссію составляли профессора: М. А. Голубевъ, Д. А. Хвольсонъ и Е. И. Ловягинъ. Ихъ переводъ печатали въ «Христ. Чтенія» въ 1861 и послѣдующихъ ближайшихъ годахъ. Кромѣ духовныхъ академій, въ этомъ дѣлѣ приняли участіе духовные журналы: «Православное Обозрѣніе» и «Духъ Христіанина», изъ которыхъ первое печатало переводы архимандрита Маварія Глухарева, а второй—переводы протоіерея Г. П. Пав-

скаго. Въ 1867 г. переводы, изданные въ «Христ. Чтеніи», были пересмотрѣны въ академіяхъ кievской, московской и казанской. Печатаніе изданія перевода, по благословенію св. синода началось въ 1858 г. и закончилось въ 1874 года.

ВОЗЗВАНІЕ.

Добрые христіане! примите участіе въ созиданіи нашего храма, постройка котораго вызывается особенною нуждою. Вложите свою лепту въ это доброе дѣло. Дайте возможность инородцу слиться воедино съ русскимъ православнымъ народомъ. Помогите ему во имя Святителя Гурія Казанскаго чудотворца, въ будущемъ храмѣ котораго всѣ жертвователи найдутъ усердно молящихся за нихъ прихожанъ, бѣдность которыхъ, въ настоящее время, заставляеть просить помощи у всѣхъ добрыхъ людей. Едина вѣра да приведетъ насъ всѣхъ къ свѣту истинному и да поможетъ намъ Богъ въ добромъ дѣлѣ.

Казанской губерніи, Цивильскаго уѣзда, Чурагчинской волости, строительный комитетъ по постройкѣ храма въ деревнѣ Степановой (Ямаши).

Предсѣдатель комитета

Священникъ *Іоаннъ Флоренцовъ*.

Членъ-казначей *В. Коноваловъ*.

КАЗАНЬ.

Магазинъ Фабриканта СТЕПАНОВА

Имѣеть полный выборъ всевозможныхъ суконныхъ и шерстяныхъ издѣлій, какъ своей, такъ и другихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ:

СУКНО, ДРАПЪ И ТРИКО

ДЛЯ МУЖСКИХЪ и ДАМСКИХЪ КОСТЮМОВЪ

ФОРМЕННЫЕ ТОВАРЫ ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ и УЧАЩИХСЯ.

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ОСОБЪ: Репсъ, всѣхъ цвѣтовъ, для рясъ и подрясниковъ. Камлотъ—непромыкаемый и другія ткани. Шелковый и шерстяной плюшь. Бобрикъ, байки и простыя русскія сукна.

ОДЪЯЛА пуховыя, бобриковыя, плюшевыя и байковыя. **ПЛАТКИ** козьяго пуха и друг.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ПОСТАВЩИКЪ КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.

Магазинъ помѣщается въ д. Лисицина уголъ Большой Проломной и Гостиннодворской противъ №№ Щетинкина.

ФАБРИКА ПРИ СЕЛѢ ЯЗЫКОВЪ, СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

ВЪ ГОРОДѢ СИМБИРСКѢ, ДВОРЦОВАЯ УЛИЦА.

ОТДѢЛЕНІЯ: Въ Казани, Проломная улица. Въ Самарѣ, Дворянская улица. Въ Астрахани, Александровская площадь.

При семъ № прилагается: Сентябрьская книжка журнала «Православный Собесѣдникъ» за 1899 г.

Редакторъ профессоръ Казанской дух. Академіи С. Терновскій.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.